

АКАДЕМИЯ МАГИИ

ПЛОХОЙ ХАРАКТЕР? ПРОСТО ОН У МЕНЯ ЕСТЬ!

ЛИНА АЛФЕЕВА

ТЕМНАЯ АДЕПТКА

УЧЕБА ПО ПРИВЫЧКЕ

Лина Алфеева
Темная адептка.
Учеба по привычке
Серия «Академия Магии»
Серия «Темный Альянс»
Серия «Темная адептка», книга 1

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63968426
Темная адептка. Учеба по привычке: Эксмо; Москва; 2021
ISBN 978-5-04-117445-3

Аннотация

Военная академия Карагата – колыбель будущих паладинов Мрака, учиться здесь сложно, выжить – еще сложнее.

Школа Иллюзий и Преображения – волшебное место для желающих получить жезл мага. Учеба тут мозги не грузит, а на прогулы добренькие магистры закрывают глаза.

А вот у главнокомандующего Темного Альянса характер жуть до чего мерзкий, а чувство юмора настолько мрачное, что теперь в припадке бьются и боевики, и иллюзионисты. Ведь выпускной курс ШИПа направляется в Карагат для проведения совместных боевых учений!

Засада? Первостепеннейшая! Проблема? Огромнейшая!
Особенно для меня, Динары Лэсарт, вынужденной скрывать свое
настоящее имя и пробуждение темного дара.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	26
Глава 3	43
Глава 4	59
Глава 5	75
Глава 6	92
Глава 7	108
Глава 8	132
Конец ознакомительного фрагмента.	145

Лина Алфеева
Темная адептка.
Учеба по привычке

© Алфеева Л., 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Глава 1

– Адептка Лэсарт, какая же вы всё-таки... тёмная!

Возглас Альсара Риольского, магистра боевых иллюзий, заставил меня улыбнуться. Разумеется, скалилась я мысленно, а по факту старательно выжимала из себя слёзы. Уважаемый магистр не должен был догадаться, что я проваливала профильный экзамен по собственному желанию.

А магистр продолжал бушевать и объяснять миру, что я тёмное позорище, портящее не только успеваемость всего курса, но и репутацию родной школы. Я же кивала, активно со всем соглашаясь. Да и как было не согласиться, если школа и впрямь стала родной, всё-таки второй год на четвёртом курсе учусь. Выпускном, между прочим, с которого не отчисляют. А вот проваливать экзамены становилось всё сложнее и сложнее. Уважаемый магистр уже и номер билета заранее сообщал, и свитки с ответами в разгар экзамена подсовывал, а в этот раз вообще подло поступил – ручку зачаровал. Проклятущая зараза сама решила все задачи, начертила схемы, и всё это за пару минут! Да я едва иллюзию на свиток успела набросить! И вот, собственно, на эту иллюзию и таранился магистр, уже в двадцатый раз повторяя, что я тёмная.

Да, тёмная! Чем бесконечно горжусь, но вынуждена скрывать свой основной дар. Согласно указу императора все без-

родные тёмные маги направлялись на обучение к высшим демонам. Звучало заманчиво, но на самом деле обучение превращалось в банальнейшее рабство. Ученики демонов полностью зависели от своих наставников. Так что обзаводиться учителем демонических кровей я не спешила, да и безродной не являлась. Вот только подтвердить это было больше некому.

– Адептка Лэсарт, что вы прикажете с вами делать? – Магистр боевых иллюзий, он же председатель комиссии экзаменаторов печально уставился на меня.

– А давайте дадим ей другой билетик? – предложила госпожа Ортон, профессор, преподающая курс бытовых иллюзий.

От этой дамы были все адепты, да и как было удержаться, если неуды по контрольным превращались в неприятнейшие бытовые иллюзии, портящие жизнь всем отстающим. Я вот целый год страдала из-за мигрирующей мебели и кровоточащего зеркала. Отличнейший стимул для развития внутреннего зрения, позволяющего видеть сквозь иллюзию. А как только я освоила охранное заклятие, госпожа Ортон и вовсе перестала меня третировать. Разумеется, исключительно на территории моей комнаты и примыкающей к ней уборной. Вроде бы мелочь, а для специалиста её уровня чувствительный щелчок по носу. Поэтому желание госпожи Ортон от меня избавиться я прекрасно понимала, но всё равно произнесла:

– А давайте вы мне дадите ещё один шанс? Маленький такой, длиною в год. У вас всё равно недобор на платные места. Я узнавала.

– Адептка Лэсарт, я не желаю терпеть ваши выходки ещё один год. – Магистр Риольский стремительно спустился с кафедры, подошёл ко мне и прошептал: – Думаете, я не знаю, кто написал дипломную работу Войскому? Кто прошёл преддипломные испытания за леди Мирт, выведя на испытательный полигон её фантом?! Да за теоретические выкладки по созданию этого фантома я готов сегодня же подписать вам диплом с отличием!

Магистр недвусмысленно положил передо мной чистый лист бумаги. Я приподнялась со своего места и так же тихо ответила:

– Не понимаю, о чём это вы.

– А я не понимаю, зачем это вам!

– Обучение в Школе Иллюзий и Преображения – дорогое удовольствие, – мрачно усмехнулась я.

Свой законный неуд я получила только спустя полчаса, выслушав длинную лекцию от профессора Блекса о недопустимости пренебрежительного отношения к магии. Преподающий в ШИПе историю, он прямо-таки сыпал этими самыми историями из жизни магов, которые наплевательски относились к дару и кончили плачевно.

– Сила даруется нам богами, а они прекрасно видят, как ею распоряжается избранный, и делают соответствующие

выводы... – Голос профессора понизился до трагического шёпота.

Признаю, меня пробрало до мурашек. Я вообще не понимала, что маг-заклинатель его уровня забыл в нашей школе. Нет, я не боялась гнева богов, ведь ни один из них не был в ответе за пробуждение тёмного дара. Только наличие крови демонов открывало доступ к тёмному источнику.

Вслед за профессором Блексом слово взяла госпожа Ортон и объявила, что более не желает видеть меня на своих лекциях. Её заявление раскололо экзаменационную комиссию на два лагеря: члены первого предлагали дать мне шанс, остальные же требовали введения поправки в устав ШИПа и снятия запрета на исключение адептов четвёртого курса.

К слову, запрет был тем ещё архаизмом и восходил к временам становления Тёмного Альянса, когда только вошедшие в силу адепты предпочитали самовольно покидать учебные заведения, чтобы обрести недостающие знания в битве. Происходило это, как правило, после третьего курса, когда адепт уже обладал достаточным багажом заклинаний. Провоевав год-другой, никто, разумеется, не горел желанием возвращаться за парту и отчислялся. Сейчас же на войну никто не рвался, поскольку явных врагов у Тёмного Альянса уже не было, а тайные предпочитали вести себя тихо и скромно, но адепты ШИПа с огромным удовольствием ограничились бы тремя курсами, тем более что многие и не собирались работать по специальности.

– Так я могу идти? – Бережно прижала к груди свиток с двойкой, выведенной лично Альсаром Риольским. Проваленный профильный экзамен не допускал меня к защите диплома и гарантированно оставлял на второй год, а если точнее – на третий.

– Идите, адептка Лэсарт. Но не думайте, что в следующем году вам удастся снова выставить нас сборищем идиотов, – хмуро объявил Альсар Риольский.

Остальные члены экзаменационной комиссии тоже смотрели, мягко говоря, недобро, каждый уже продумывал, как обеспечить мне весёлую жизнь. Никто не понимал, что самое страшное со мной уже произошло: я потеряла единственного близкого человека, дом и даже собственное имя. Осталась лишь свобода, и сохранить её я могла только в стенах Школы Иллюзий и Преображения.

* * *

Результатов экзамена ждал весь четвёртый курс. Одногруппники толпились под дверью аудитории, а стоило мне появиться в коридоре, как в тишине прозвучало дружное:

– Ско-о-олько?

– Неуд! – гордо объявила я.

Зазвучала торжественная музыка, с потолка посыпались розовые лепестки, послышались аплодисменты. О моём желании провалиться на преддипломном экзамене знали все.

Кто-то молча крутил у виска, кто-то ржал, предвкушая будущие мучения преподавателей, были и такие, кто тихо завидовал. В основном отпрыски знатных родов. Боги обделили этих бедняг магическим даром, так что ШИП был для них единственным шансом получить диплом и жезл мага. Теперь же выпускникам предстояло вернуться в родовые гнёзда, чтобы в скором времени выйти замуж, жениться, а там и влиться в высшее общество нашей империи. Вольные деньки подходили к концу. А ведь и моя судьба могла бы сложиться именно так...

– Теперь ты наша! – пискнула незнакомая девушка в золотистом платье, стоимость которого равнялась двум месяцам учёбы в ШИПе. В дорогих нарядах я разбиралась, сама когда-то носила не хуже. – Леди Мерридит Уарес, твоя будущая одноклассница! И почитательница таланта... – добавлено было совсем уже тихо, но ребята всё равно расслышали и беззлобно рассмеялись.

Почитателей таланта у меня хватало и в этом году, благодаря чему я и смогла оплатить год учёбы в ШИПе и скопить на следующий. Иллюзии – игрушка для богачей, в скромном провинциальном городке на них не заработать. Зато я облегчила жизнь тем, для кого магия была всего лишь забавой, а жезл мага – приложением к титулу аристократа.

– Рада познакомиться. – Я пожалала протянутую ладонь.

На учёбу я скопила, но нужно же где-то брать деньги на одежду и разные бытовые мелочи. Стипендию в ШИПе не

платили, наше учебное заведение давно находилось на полном самообеспечении, а если точнее – на обеспечении учащихся.

– Я только хотела уточнить, а правда ли, что...

– Динара решит, рассчитает, развеет и сплетёт иллюзию любой сложности по сходной цене! – торжественно объявил Георг Войский. – А ещё напишет диплом, сходит за вас на экзамен и нивелирует любое наказание...

– Ну, знаете, это уже наглость! – В дверях аудитории стояла госпожа Ортон. – Обсуждать будущее недостойное поведение в присутствии преподавателей!

– Так вы бы не подслушивали, – буркнула я.

– Наказание адептам назначается с целью поощрения тяги к знаниям, а не чтобы вы, ушлая особа, набивали карман!

Я тактично промолчала.

Всем было прекрасно известно, за сколько в ШИПе можно избавиться от назначенного наказания. Я всего лишь перенаправила финансовые потоки. Кто ж виноват, что со мной приятнее иметь дело, чем с той же госпожой Ортон? Улыбнусь, помогу, ещё и скидочку сделаю, вместо того чтобы выносить мозг воспитательной беседой. Но не будем о насущном. Впереди целых три месяца каникул!

– Уверен, Динара хорошенько подумает над вашими словами и сделает правильные выводы. – Войский сцапал меня под локоток и настойчиво поволок прочь от экзаменационной. – Не наглей. Знаешь же, в её силах сделать твою жизнь

невыносимой.

– Она может попытаться.

– Динара, а выходи за меня, – раз в десятый предложил Георг.

– Как только император узаконит двоежёнство.

Мы оба прекрасно знали, что в столице Войского ждёт невеста. Прелестная девушка, сама портрет видела. Войский носил его в медальоне, любовался по десять раз на день, целовал, что, впрочем, не мешало ему подкатывать ко всем адепткам нашей группы.

– Айда отмечать сдачу!

– И обмывать будущие дипломы!

– И пожрать давно пора. Время-то обеденное.

Рациональные предложения исходили от парней.

– Так защита же только через два дня.

– Готовиться надо.

– И к выпускному надо готовиться.

Это уже девушки.

– Да зачем вам готовиться? Кого вы хотите обмануть? – оскалился в улыбке обернувшийся Войский и едва не получил пульсаром в лоб.

Не получил потому, что пульсар оказался нематериальной иллюзией, которая прошла сквозь голову мага-иллюзиониста.

– А мне обмывать нечего, – меланхолично заметила я, с трудом сдерживая улыбку.

– Значит, помянем! – гаркнул Войский, и наша слаженная компания понеслась к выходу.

* * *

Ребята приготовили мне памятные сувениры и вручили их, перед тем как сесть за праздничный стол. Это было так трогательно и неожиданно, что я не смогла сдержать слёз. Хлюпала носом не таясь. Здесь же были все свои.

Неунывающая Тиана Савойская, дочь обнищавшего баронета, чьё имущество вот-вот должно было пойти с молотка, если она не выйдет замуж за страшнучего родственника. Тиана давно смирилась с судьбой и собиралась окутывать муженька иллюзией, особенно в пикантные моменты. Девушка протянула мне серебряную булавку-накопитель:

– Такая же цепкая и острая, как твой язычок.

Балагур Георг Войский, единственный парень в нашей группе с сильным магическим даром, который обладателю был совершенно не интересен. После получения диплома Георг планировал заняться разведением боевых грифонов. Статуэтку грифона он мне и преподнёс со словами:

– На удачу.

Красивая, как фарфоровая куколка, Ария. Она бросилась очертя голову в омут иллюзий в надежде заглушить родовую магию прорицательниц. Ария подарила зеркальце с жутким в своей правдивости пожеланием:

– Чтобы всегда помнила, кто ты есть.

Вечно хмурый Икар, любивший создавать фантомных монстров, таких же жутких, как и его личные кошмары. Икар был дезертиром, и дар иллюзиониста оставался для него единственным шансом на новую жизнь. Парень подарил мне кинжал:

– Чтобы могла себя защитить.

Когда мне вручили последний дар, я уже всхлипывала в голос. Какие же они всё-таки хорошие!

– Видишь, правильные поминки по загубленному диплому намечаются, – оскалился в улыбке Георг. – А теперь прошу всех вкусить ритуальный обед!

Стол на двадцать персон нам накрыли в отдельном зале. Судя по выставленным на белоснежную скатерть яствам, трактирщик заранее знал, что мы нагрянем. Здесь был и запечённый целиком поросёнок, и три вида фаршированных перепёлок, и жареные колбаски, а от аромата свежайших пирогов у меня голова пошла кругом. Всё-таки зря я не позавтракала перед экзаменом.

– Динара, ты чего? – Георг приобнял меня за плечи и легонько встряхнул. – Всё же получилось.

Да. Получилось. Вот только расставаться было очень грустно.

Внезапно одна из перепёлок покрылась перьями, встала на лапки и пропищала тоненьким голоском:

– Ребята, налетай!

Это был сигнал к последующему безобразию. Иллюзионисты всегда и везде превращали любое мероприятие в балаган. При том, что им никогда не наливали. Сама магия, бегущая по венам, пьянила не хуже игристого вина. Вскоре мы сидели уже не в таверне, а на дрейфующей в море льдине, мимо проплывали белые медведи и дельфины. У Арии с географией всегда было не очень.

В иллюзорных вазах расцветали цветы, над ними порхали пёстрые бабочки, созданные парнями. Одна из крылатых прелестниц как раз тащила в лапках кусок пирога, летела тяжело, рывками – левитация выходила у Икара не так хорошо, как иллюзии.

Заглянувшая к нам подавальщица громко взвизгнула и выронила кувшин с безалкогольной травяной настойкой. Георгу пришлось извиняться за нас всех. Дамский угодник с лёгкостью успокоил девушку, одарив её букетом иллюзорных цветов, а Касмина, мечтающая о собственном салоне красоты, за пару секунд превратила жиденькие волосы подавальщицы в роскошную копну и сделала макияж. Безумно счастливая девушка побежала к трактирщику выпрашивать выходной.

На меня же снова накатила хандра, но я окутала лицо иллюзорной маской, чтобы не заметили, что мои глаза блестят от непролитых слёз. С этими ребятами я не только проучилась целый год, с ними я вернулась к жизни. Хотя это было совсем непросто.

Единственная и любимая дочь тёмного лорда Сумеречья, я ни в чём не знала отказа. По традиции дети тёмных получали домашнее образование, но когда я захотела поступить в Школу Иллюзий и Преображения, отец не стал отговаривать. Более того, лично помог с установкой иллюзорной личности, под которой я и отправилась штурмовать стены учебного заведения. От природы фигуристая, темноволосая, с кожей, к которой совершенно не прилипал загар, я превратилась в сублильную блондинистую девицу. Причём над фигурой как раз папа и поработал, беспощадно стерев все округлости. Когда я разнылась, что теперь похожа на мальчишку, папа невозмутимо заявил, что ему так спокойнее, а потом добавил: выучишься – снимешь иллюзию. Собственно говоря, эта задачка и стала нашим негласным символом моего успешного завершения обучения. Задачка, которую я не могла решить до сих пор. И помочь мне было некому. Теперь некому.

Смерть отца потрясла не только Сумеречье, но и весь Тёмный Альянс. Архимаг тёмных сил, в венах которого текла кровь высших демонов, считался неуязвимым. Его обожали друзья, уважали враги. Заядлый дуэлянт и побратим самого императора, он участвовал в нескольких военных кампаниях, дорос до звания магистра и вошёл в Совет Тёмных. Точнее, его принудили к этому – только на таких условиях он смог получить руку моей матери – первой красавицы столицы. Молодость моего отца прошла бурно, карьера была го-

ловокружительной, а жизнь оборвалась внезапно: однажды утром его обнаружили мёртвым в лаборатории. Злые языки шептали, что отец решил прыгнуть выше головы в стремлении в очередной раз продемонстрировать собственную гениальность и не совладал с тёмными силами. Я же не сомневалась – отца убили.

А я внезапно осталась одна. Да меня на порог родного замка не пустили! Никто из многочисленной родни не признал во мне леди Элену Сатор, а ведь среди неё были и сильные маги. Невинная шалость обернулась ловушкой. Прощаться с отцом пришлось в толпе простолюдинов, пришедших отдать последнюю дань уважения своему господину. После похорон я вернулась в Школу Иллюзий и Преображения, которую отныне считала своим домом. Это было единственное место на территории Тёмного Альянса, где я могла скрыть пробуждение тёмного дара.

От иллюзорной магии всегда расползлся такой фон, что остальные маги только зубами скрипели от досады. Наша магия была как стойкие духи, ничем не забиваемая, она неизменно притягивала всеобщее внимание, в то же время требовала сущие крупницы резерва. Там, где боевик осиливал лишь пару десятков заклинаний, иллюзионист мог зажигать хоть несколько дней, главное – подобрать правильное условие-ограничитель, делающее чары незатухающими. Магия иллюзий вернула мне интерес к жизни, а с остальным непременно справлюсь, ведь на то я и Сатор! «Нет преград» – та-

ков девиз нашего рода.

Я решительно тряхнула головой и приготовилась подбросить дровишек в общий костёр веселья, наколдовав пару-тройку сногшибательных фантомов, когда почувствовала присутствие посторонней магии. Предупредить ребят я не успела, двери в зал резко распахнулись, и на пороге возникли два субъекта в униформе стражей Тёмного Альянса.

– Вечеринка окончена, девочки, – оскалился в улыбке один из них и заметно вздрогнул, обнаружив у себя под ногами вместо пола плещущиеся волны.

– Спасибо, но мы ещё посидим! – задорно воскликнула Тиана.

– А вы к нам на запах заглянули? Или печаль какая приключилась? Не стесняйтесь, мы вам с радостью поможем! – подхватила я.

Остальные молча жевали пироги и попивали из кружек чаёк, точнее, пировать продолжали фантомы – оригиналы, скрытые магией, уже пробирались к распахнутому окну. Главный девиз иллюзиониста: «Твори и беги! А ежели убежишь – тогда и разберёшься».

Вникать в суть претензий стражей мы собирались, лишь добравшись до стен родной школы.

– Так что, поведаете нам о вашей беде или передумали? – ласково протянула я, обгладывая ножку перепёлки.

Чтобы общая картина выглядела достоверно, мы с Тианой повторяли действия фантомов.

– Только учтите, мы не целители и даже не некроманты, вернуть утраченное и бездарно растраченное не сможем, – подхватила подруга.

– Э-э-это вы сейчас о чём? – ошалело спросил один из стражей.

– Мужскую силу не возвращаем! Иллюзия не сработает! – заявила я, пряча пылающее от смущения лицо за маской невозмутимости.

Стражи окончательно впали в ступор. Свой вклад внесли проплывающие мимо белые медведи и дельфины, побег уже практически состоялся, как вдруг пятерых адептов, которым удалось вылезти наружу, втянуло обратно в зал, а потом окно захлопнулось с оглушительным треском.

– Попались, птенчики! – с толикой злорадства объявил мужчина, которого прежде в зале и не наблюдалось.

Поверх тёмно-синей куртки стража поблёскивал медальон, при виде которого я повернулась к Тиане и обнаружила в её глазах отражение собственной паники. Это был офицер! Не мелкая сошка, вроде тех двоих, над которыми мы только что поиздевались, а начальство собственной персоной. А в начальники абы кто не выбивается. Значит, как минимум талантливый маг.

– Эге! Нехило вы тут поотмечали. – Страж с заметным любопытством прошёлся по иллюзорному морю, ещё и ногами потопал для полноты восприятия.

Развеять наколдованное он не смог, значит, к магам ра-

зума отношения не имел, но в то же время чувствовал иллюзии. Очень интересный субъект, таким любоваться желательно издалека, за занавесью полога невидимости!

– Раз пирушку я вам всё равно испортил, то позвольте зачесть. – Страж развернул свиток.

И мы выяснили, что указом нашего бессменного и, как поговаривала молва, бессмертного главнокомандующего Тёмного Альянса весь четвёртый курс Школы Иллюзий и Преображения перебазировался в Карагат для проведения учений совместно с боевыми магами Карагатской военной академии.

– Как это в Карагат? Мне нельзя в Карагат, у меня же свадьба через две недели! – первая отошла от шока леди Миранда Мирт.

– Милая леди, уверяю, после Карагата вы либо забудете, как выглядит ваш жених, либо разлука только укрепит любовь. Если она истинная.

– Всё равно не могу. Я... Я беременна, – трагическим шёпотом произнесла Миранда, а я ощутила лёгкий тычок в ногу.

– И мне нельзя в Карагат. У меня маленький вот-вот... месяцев через пять на свет родится. – Вскочившая на ноги Ария продемонстрировала внушительный живот.

Девчонки переглянулись и сочли, что побыть немножко беременной всё же выгоднее, чем тащиться на север в военную академию.

– Признаю, виноват! – бодро отчеканил Георг Войский и, тяжело вздохнув, добавил: – По закону будущего многодетного отца нельзя привлечь на военную службу.

– Да ладно. – Офицер сурово свёл брови. На его лице так и читалось: «А что, так можно было?» – Проехали. Уже не актуально. Итак, дамы, вы утверждаете, что все пять понесли от этого гражданина...

– Георг Войский, лорд Исольской долины, – представился адепт.

Офицер снова нахмурился.

– Знаю такую, – вклинился страж. – Тихое, приятное местечко.

– То есть считаешь, что местных девок ему реально не хватило?

– Так, может, он тренировался.

И стражи дружно уставились на нас, а я... я в панике смотрела на Арию, у которой от нервов сползала не только маска невозмутимости, но и заколдованный живот! Минуту назад задорно выпирающий из-под платья, он заметно осел, ещё немного – и развоплотится.

– Ой! – громко воскликнула я. – Кажется, моей подруге плохо!

И отважно бросилась на помощь, обхватила иллюзию живота руками, вливая в неё порцию силы.

– Дыши глубже. Вдох-выдох, – пыхтела я, старательно следуя собственному совету.

Это только собственные иллюзии просто создавать, а вот перехват контроля над чужой – задача в разы сложнее. Сперва пришлось пробить каркас, потом замкнуть существование на себя и уже потом поработать над формой. Было бы проще, если бы Ария сама передала мне контроль над заколдованным животом, вот только делать этого она не умела.

– Толкается, да? – как-то чересчур ехидно поинтересовался офицер.

– Ария, у тебя толкается? – трагическим шёпотом спросила я, украдкой наступив ей на ногу. Если Ария впадает в ступор – это надолго.

– Ещё как! Я сейчас физические нагрузки плохо переношу. И через порталы мне проходить нежелательно.

– Ой! И у меня, кажется, толкается!

– Это не лялик, а пирог. Есть надо было меньше! – зло шикнула я на Касмину, переживая, как бы та, воодушевлённая примером Арии, не нарастила себе живот. И это когда все мы были под прицелом взглядов стражей Тёмного Альянса.

– Хорошо. Задача ясна. Девушки и герой-любовник остаются, остальные на выход, – приказал офицер.

Парни понуро поплелись к выходу, бросая на Войского завистливые взгляды. На их месте я бы завидовать не спешила, чуйка прямо-таки вопила, что от этого офицера мы так просто не отделаемся.

Дождавшись, пока последний адепт покинет зал, офицер

повернул один из стульев спинкой вперёд и уселся на него верхом, сурово глядя на нас.

– Натан Ройс, офицер гарнизона Карагата. Присаживайтесь, дамы. Побеседуем.

– Вот прямо сейчас? – Касмина всё ещё посматривала на дверь с надеждой.

– Предлагаете подождать, пока вы дружно начнёте изображать родовые потуги? – Страж наставил указательный палец на девушку: – Девственница. – Затем перевёл его на Арию, и в тишине прозвучало грозное: – И всё-таки всё ещё девственница.

Ария тихо охнула и покраснела до корней волос, окончательно растеряв остатки иллюзорной маски. Осмотр леди Миранды Мирт и Тианы подтвердил этот же диагноз. И тут офицер повернулся ко мне, окинул взглядом, почему-то поморщился и хмыкнул:

– Эта ещё даже не целовалась.

Вот не знаю почему, только стало жутко обидно и неприятно. Да и может ли быть иначе, если твою личную жизнь перетряхивают в присутствии парня! Войский хоть и был своим в доску, но на подружку никак не тянул.

– Меня оценивать будете? – процедил сквозь зубы взбешённый адепт.

– А что тебя оценивать? Ты – кобель, – милостиво выдал характеристику офицер Ройс.

– А вы? – зло прошипела я.

– А я инкуб, – оскалился в улыбке собственно инкуб под дружный стон адептов Школы Иллюзий и Преображения.

Эта наглая морда с первой секунды знал, что ни одна из нас не беременна!

Глава 2

В школу мы возвращались под конвоем. Офицер Ройс разбил нас на пары и лично шагал рядом, не иначе как переживал, что мы попытаемся сбежать. Правильно переживал! Будь я одна, эта инкубская рожа меня бы через минуту потерял, но сейчас я не могла бросить леди Миранду Мирт, льющую слёзы из-за срывающейся свадьбы.

– Мы же день и время в главном храме столицы за год бронировали-и-и. Императорский оракул высчитал благоприятную дату для проведения церемонии-и-и-и, другой такой не бу-у-у-дет!

Над завывающей в голос Мирандой появилось облачко, пока незаметное и лёгкое, как пёрышко, но я знала, во что оно трансформируется, если адептка не успокоится.

– Глупости! Уверена, твой отец договорится с оракулом, а щедрое пожертвование поможет отыскать не менее благоприятную дату.

– А с гостями как бы-ы-ыть? Матушка приглашения за полгода разослала. – Миранда затравленно осмотрелась и прошептала: – Точно знаю, теперь все начнут шушукаться, что меня бросили.

– Не начнут! Все знают, что твой Роланд от тебя без ума. Ты только вспомни, какой изумительной красоты гарнитур он тебе прислал в прошлом месяце, – быстро проговорила я

и, видя, что мои попытки успокоить Миранду не приносят успеха, украдкой ткнула идущего впереди Войского в поясницу.

Парень обернулся, узрел облачко, расплзающееся над адепткой, понятливо кивнул и создал точно такое же над своей головой. Хотя нет, облачко Георга было квадратным и с глазками, а из приоткрытой пасти вываливался длинный язык. Сотворив иллюзию, Войский споткнулся на ровном месте, изобразил падение и буквально рухнул на ничего не подозревающего одноклассника. Крепкие мужские объятия помогли сотворению ещё одного облачка уже над головой Икара, а дальше информацию начали передавать по цепочке. Спустя минуту лёгкие белоснежные «барашки» парили над многими выпускниками ШИПа. Стражи хмуρο косились, но происходящее никак не комментировали. И тут облачко Георга снова высунуло язык.

– А-а-а! Он надо мной издевается! – взывала мнительная Миранда, отчего её собственное облако расплзлось и начало стремительно превращаться в грозную тучу.

Войский обернулся, покаянно вздохнул и быстро затемнил свою иллюзию. Никто из стражей не должен был догадаться, что леди Миранда Мирт не управляет своим даром. Её иллюзии часто возникали внезапно и не вовремя.

В нашу школу Миранду сослали родители, чтобы девушка научилась контролировать спонтанные выбросы силы, однако достичь желаемого результата она не смогла. Впрочем,

преподаватели об этом так и не узнали благодаря своевременной помощи однокурсников. Я сама несколько раз ходила вместо Миранды на экзамен и сдавала практикумы – не ограниченная в средствах дочь графа была моим лучшим клиентом.

– Мира, солнышко, вспомни о главном – о красивеньком блестящем жезле, который ты обязательно получишь, – прошептала я. – Тебе просто необходимо успоко...

Миранда застыла на полушаге, прижав руку к животу.

– Через девять месяцев я могла бы качать на руках малыша, а из-за этого гхарового инкуба...

Грянул гром, и туча Миранды пролилась на землю иллюзорным дождём, я была начеку и ловко раскрыла над нами такой же иллюзорный зонт. Не оплошали и ребята, и теперь над нашей процессией то и дело слышались раскаты грома.

– Солнце, офицер Ройс ни при чём, он всего лишь вестник. Хотя гхар, каких ещё поискать надо, – зло процедила я сквозь зубы.

– Нет, девочки, я ещё и за доставку отвечаю! И если вы не прекратите дождливую истерику, то упакую в портал без личных вещей!

Злющий офицер Ройс старательно игнорировал тёмное, как чернильная клякса, нечто, мельтешащее чуть поодаль, но чётко на уровне его физиономии. Нечто плевалось крошечными шаровыми молниями, которые так и норовили угодить ему по носу. Навредить иллюзии не могли, зато глаза

слепили качественно.

Без личных вещей он меня в Карагат грозитя отправить. Напугал ежа голой задницей! Да я вообще в этот Карагат не собираюсь. Нечего в элитной военной академии делать той, чей средний балл намного ниже среднего!

* * *

Сборы проходили нервно: я носилась из комнаты в комнату и подгоняла девчонок. Если у Тианы личные вещи поместились в небольшой саквояж, то Ария, Касмина и Миранда не могли выбрать наряды. И это только платья! Ещё были баночки с косметикой, драгоценности, туфельки, шляпки, школьные принадлежности.

Ария наотрез отказывалась расставаться с коллекцией перьев, позолоченными закладками, держателями для мела и разноцветными чернилами. Вот их она упаковывала особенно тщательно, заворачивая каждую баночку в тряпицу, – ещё разобьётся во время прохода через портал.

– Ари, ты не с того начала.

– Думаешь, перья тоже завернуть?

Я тяжело вздохнула и полезла в её шкаф. Ботинки! Арии нужна была тёплая обувь и одежда. Это здесь, на юге империи, климат круглый год был мягкий, зимы малоснежные, а лето – прохладным, а в Карагате даже сейчас в горах лежал снег.

Ботинки обнаружили под стенкой, туда же был засунут мешок с шерстяными штанами и тёплая кофта. В начале года нас возили на экскурсию в предгорье – полюбоваться на настоящую метель, чтобы мы потом могли создать собственную, уже иллюзорную.

– Надевай! – Я бросила Арии вещи.

– Разве в Карагате холодно? – До Арии всё доходило с огромным опозданием.

Я подозревала, что отчасти проблема крылась в успокаивающих каплях, которые она принимала на ночь, чтобы не видеть вещие сны.

– Холодно! Всё, что напялишь, то и твоё, – буркнула я и поспешила в комнату Миранды.

Эх! Намекнуть бы девочкам, что в Карагате у них вряд ли будут отдельные покои.

Миранда ещё и не начала собираться, она составляла список. Это была длинная инструкция для приходящей служанки. Три раза в неделю в академию заглядывали девушки из города, чтобы помочь нашим неумёхам с бытовыми мелочами вроде оторванной пуговицы или дырки на чулке. Бытовую магию в школе не преподавали, обслуживающего персонала не было, вот и приходилось выкручиваться.

– Ты чего расселась?! Вам же полчаса на сборы отвели!

– Я на прошлой неделе два платья в прачечную сдала, ещё надо не забыть забрать пару туфель у обувщика с Цветочной улицы и отдать в ремонт серёжки с янтарём. На одной за-

стёжка сломалась. – Миранда переставила коробочку с серьгами на видное место.

– Какие туфельки? Какие серёжки?! Ты вещи собирать думаешь?

– Так я уже. У двери посмотри, – она вяло махнула в сторону модного саквояжа, больше напоминающего дамскую сумочку.

В такую не сунешь ничего существеннее сменного комплекта белья и скромного набора косметики.

– Если планируешь всё купить на месте, то не рассчитывай на привычный ассортимент в лавках Карагата.

– Я не задержусь в этой дыре надолго, – с улыбкой парировала Миранда, не прерывая составление списка.

– Уже переговорила с папой?

– Угу. Он уверен, что это ошибка. Все в курсе, что из нашей школы уже давно никого серьёзнее придворных иллюзионистов и столичных декораторов не выпускают. Динара, будь реалисткой: где мы, а где боевые маги Карагата. Это же будущая военная элита. О какой совместной отработке навыков может идти речь?

Ни о какой. Боевики размажут иллюзионистов по стенке в первую же секунду тренировочного боя, исключительно для того, чтобы под ногами не путались. С какой стороны ни глянь, распоряжение о совместных учениях выглядело очень странно.

– Твой отец уверен, что наш главнокомандующий слегка

так перепутал? Возраст уже не тот. Склероз крепчает, ма-разм где-то рядом.

Миранда с удивлением посмотрела на меня, а потом захотала в голос.

– Какая милая характеристика для Первого паладина Мрака.

– Тоже мне Первый паладин, из него песок давно сыплется, – фыркнула я.

– Лорд Адамант Вэриан Льен был наставником нашего императора, – с заметным восхищением произнесла Миранда.

– Я и говорю, давно живёт.

О лорде Льене я была наслышана от отца, и высказывания эти были не самые лестные. Папа называл Адаманта Льена упёртым, злопамятным сукиным сыном, не способным идти на малейшие уступки. В армии его обожали, зато министрам и дипломатам хотелось удавиться, когда долговязая фигура чёрного паладина возникала на пороге зала заседаний. Он являлся всегда внезапно и был способен за считанные минуты разрушить то, что создавалось не один месяц. Самое скверное – император прислушивался к своему бывшему наставнику и позволял тому совать свой породистый нос во внешнюю политику.

Доставалось от нашего главнокомандующего и соседям. Ледяные ифриты, посмеавшие подослать убийц к малолетнему будущему императору, расплачивались до сих пор, свет-

лые эльфы, замахнувшиеся на кусок территории союзного королевства Азрот в разгар чёрного мора, дрожали от ужаса при одном упоминании имени лорда Адаманта Льена. Но самая непримиримая позиция у него оставалась в отношении тёмных. Это из-за лорда Льена я была вынуждена прятать свой тёмный дар за безобидными иллюзиями.

Пока мне удавалось маскировать неконтролируемые выбросы силы, но я понимала, что бесконечно так продолжаться не может. Чтобы научиться управлять даром, мне нужны были записи отца и книги из его библиотеки. Каждую неделю этого года я отправлялась в местную порталную и переносилась в столицу. Я проникла в родовой особняк, взломала защиту на дверях лаборатории и практически смогла вскрыть тайник. Собственно вскрытию тайника я собиралась посвятить летние каникулы. В столице у меня уже была арендована комната, а кой-какие сбережения должны были помочь продержаться до начала учебного года. Вот провожу девченок и сама пройду через портал.

– Вэриа-а-ан, – томный вздох Миранды прозвучал до того тихо, что я сперва не обратила на него внимания, пока мне под нос не сунули номер столичной газеты.

Какой кошмар! Вид заключённого в броню мужчины, вальсирующего по залу, заставил меня содрогнуться. Интересно, ему никто не говорил, что соваться в бальную комнату в железяках, сплошь утыканных шипами, это, по меньшей мере, невежливо? Его партнёрша, хрупкая леди в светло-зе-

лёном платье, изо всех сил старалась сохранять дистанцию.

– Повезло ей. Здесь написано, что Первый паладин задержался только на один танец.

– Повезло. Что цела осталась. Как его только служба безопасности пропустила? Одно неосторожное движение, и – увы, ваш сын сам поскользнулся, налетел на мою перчатку и перерезал себе горло.

– Ты не понимаешь. Это же лорд Льен!

– Я сдала третий модуль по истории у профессора Блекса и знаю, чем Тёмный Альянс обязан лорду Льену, но не обязана одобрять его методы, – отчеканила я.

В газетной заметке лорда Адаманта Льена называли Покорителем чёрных драконов. Так, значит, конфликт с крылатыми ящерами был разрешён при участии армии. И это когда мой отец столько сил положил, чтобы не допустить военного столкновения!

– Динара, ты чего? – Миранда отняла у меня газету. – Это всего лишь снимок, причём не самый удачный. Незачем смотреть так, словно из него сейчас выпрыгнет лорд Льен собственной персоной и откусит тебе голову.

Не откусит, в его власти сделать кой-чего похуже. Разумеется, вслух я этого не произнесла, а поспешила проверить, как собирается Касмина.

Я была уверена, что после Арии и Миранды меня уже ничем не прошибёшь, и всё-таки Касе удалось меня удивить – её вообще в комнате не оказалось. У двери сиротливо стоял полупустой саквояж. Выругавшись, отправилась на поиски однокурсницы. Сбежать она не могла, но у Касмины всегда было обострённое чувство справедливости, помноженное на стремление во что бы то ни стало докопаться до истины, так что я не ошиблась, решив подняться на третий этаж административного крыла. Здесь находился кабинет Альсара Риольского, нашего ректора. В коридоре было пусто, только деловито шуровала шваброй старая Аглая.

Помню, как удивлялась в первые дни отсутствию в школе волшебных помощников, облегчающих жизнь и учащимся, и преподавателям. В ШИПе, купающейся в иллюзиях различной направленности и продолжительности, не было и следа бытовой магии. Позже я узнала, что эти виды магии конфликтуют и проще оградить юных дарований от бытовой, чем потом расхлёбывать последствия.

– Теть Гляня, а вы Касю, случайно, не видели?

– Видела. В приёмной начальства она. Только зря она там сидит.

– Почему зря?

– Дык ректора нашего сразу, как только ваш экзамен за-

кончился, в столицу вызвали.

– И он, бросив всё, отправился в городскую порталную? – удивилась я.

Альсар Риольский по натуре был человеком неторопливым и мнительным, получи он приказ хоть от самого императора, сперва бы постарался выяснить, а действительно ли свиток доставили из дворцовой канцелярии, какова обстановка в столице, и он точно не позволил бы, чтобы его учащихся вытащили из таверны с наказом собраться за полчаса в какой-то там Карагат!

– Нет, наш ректор не пошёл в порталную. Зачем она ему, коли император штатного телепортиста прислал. Вот прямо со двора и отправились.

У меня внутри всё оборвалось. Значит, отец Миранды ошибся, и девчонок в самом деле загребут в военную академию.

Я уже хотела войти в приёмную ректора, когда из неё вышли Касмина и госпожа Ортон. Точнее, наш профессор по бытовым иллюзиям явно пыталась сбежать от излишне прилипчивой адепки, прижимая к груди высокую стопку папок.

– Нет, госпожа Ортон, я всё равно не понимаю, отчего такая спешка... – монотонно вопрошала Кася.

– И не поймёшь! Я уже раз пять тебе всё объяснила. И без толку! – Госпожа Ортон зло притопнула ногой, отчего стопка в её руках сначала покосилась, а потом папки сорванными с дерева листьями посыпались на пол.

Наши характеристики! Я точно это знала, потому что уже несколько раз совала нос в личное дело. Должна же я была убедиться, что Альсар Риольский не подозревает, что в его школе иллюзий учится адептка с фальшивой личиной.

Мы с Касминой наклонились, чтобы собрать папки, когда вдруг Кася тихо охнула:

– Госпожа Ортон, здесь какая-то ошибка. Вы взяли личное дело Динары.

– Никакой ошибки. Наш главнокомандующий приказал явиться в Карагат всем выпускникам ШИПа.

– Так Динара не сдала профильный экзамен!

– Приказа о том, что адептка остаётся на третий год, не было. – Госпожа Ортон торжествующе улыбнулась. – Думала, я позволю тебе насмеяться надо мной и дальше? – Улыбка сползла с лица профессора, на щеках теперь алели два некрасивых пятна. – Пятьдесят шесть нивелированных иллюзий! Пятьдесят шесть раз ты выставяла меня посмешищем! Гробила репутацию среди адептов! Думаешь, я не понимаю, что ты метишь на моё место?!

– Так это бизнес был... ничего личного, – опрометчиво ляпнула я.

Госпожу Ортон затрясло от ярости, она вырвала у Касмины папку с моим личным делом и прошипела мне в лицо:

– Я сделаю всё, чтобы ноги твоей в ШИПе больше не было.

Громкий удар колокола, обычно объявляющий о начале и окончании занятий, оповестил, что время, отведённое на

сборы, подошло к концу, и с улицы до нас донёсся усиленный магией голос:

– Отбывающим в Карагат спуститься к арке портала через минуту, иначе задействую привязку по ауре.

Гхаров инкуб! Он поставил нам метки, как каким-нибудь преступникам! Видимо, и впрямь опасался, что сбежим.

– Динара, вещи! – Касмина в ужасе вытаращилась на меня.

Вот засада! Я же и не собиралась!

Я повернулась к госпоже Ортон, преспокойненько поднимающей рассыпавшиеся папки, и в следующее мгновение их число увеличилось раз в пять, а настоящие перемешались с иллюзорными.

– Адептка Лэсарт, что вы себе позволяете!

– Выигрываю время. Тоже ничего личного, – сладко пропела я.

И солгала. Эту гадость я сделала с огромнейшим удовольствием.

* * *

Офицер Натан Ройс оказался гхаром, каких и в природе не существовало! Он в самом деле задействовал притягивающие метки. Да я только в комнату успела заскочить и сцапать со стола сумку с прощальными подарками одногруппников, как окно распахнулось, а меня потянуло нару-

жу. И это когда я до тайника даже не добралась.

Перекинув сумку через плечо, я всеми силами вцепилась в столешницу, а стол у меня в комнате был крепкий, дубовый. Вот над ним я и воспарила, точно воздушный шарик. Резкий рывок связующей нити – и я от души приложила плечом о закрытое окно, створку которого едва успела захлопнуть. Отсрочка была временной, мне удалось выиграть секунд десять-пятнадцать от силы, и их нельзя было терять! Оттолкнувшись от стены, я подлетела к шкафу. На самом верху, в щели между потолком и крышей, была припрятана скрытая магией коробочка.

Есть! Успела!

Я как раз засовывала коробочку в сумку, когда окно распахнулось настолько резко, что треснули стёкла, а меня не просто потянуло, а вытолкнуло наружу с такой скоростью, что я забыла, как дышать!

Земля приближалась быстро и неумолимо, я понимала, что связующая нить оборвётся, как только мои ноги коснутся земли, а потом меня по инерции протащит по брусчатке, и хорошо, если я отделаюсь изодранными в кровь коленями. Я раскинула руки и приготовилась к жёсткой посадке, как вдруг из-под земли выросли металлические штыри. Длинные, острые, такие любят размещать в убойной зоне между стенами замка. Только в прошлом месяце проходили. Вот на них я и должна была напороться при приземлении!

Орала я громко, прочувственно и на одной ноте. Грохну

Войскового, не мог что-то менее жуткое наколдовать! Впрочем, иллюзия сработала. Мой полёт резко замедлился, а потом меня бережно опустили на ноги чуть в сторонке от металлических штырей.

– Спасибо, офицер Ройс. Я не опоздала? – произнесла я с особо противным оттенком вежливости.

Заметно посеревший инкуб подскочил к штырям и пнул один из них – разумеется, его сапог прошёл сквозь нематериальную иллюзию. Смачно плюнув себе под ноги, Ройс зло зыркнул на меня и направился к уже практически сформированной арке портала.

Возле пространственного перехода стояла госпожа Ортон и прижимала к груди папочки с личными делами выпускников ШИПа.

– Офицер Ройс, здесь всё, как вы заказывали! Психологические характеристики, табели успеваемости и...

– Плевать! Это не для меня. – Он забрал папки у профессора и вручил одному из стражей. – Так, детки, разбились на пары и по очереди шагаем в портал. И если кто-то посмеет создать хоть одну долбаную иллюзию, сильно об этом пожалует.

Инкуб многозначительно посмотрел в мою сторону. А я... я послала воздушный поцелуй Войскому. Всё-таки он меня спас.

К переходу адептки Школы Иллюзий и Преображения подходили последние. На Миранду опять напал мандраж,

грозящий перерасти в полноценную истерику. Госпожа Ортон улыбалась столь злорадно, что меня тоже начало ощущимо потряхивать. Из-за мелочной мести профессора по бытовым иллюзиям я была вынуждена отправиться туда, где меня уже не будут прикрывать окутанные иллюзорной магией стены школы.

Мысленно приказала себе расслабиться. Все проблемы надо решать по мере поступления, следующий всплеск тёмного дара может произойти не скоро. Главное – поменьше нервничать. Я демонстративно отвернулась от госпожи Ортон. Стоит тут, злорадствует, когда мы, девчонки благородного происхождения, вынуждены отправиться в холодный и заранее опостылевший Карагат.

– Минуточку! Офицер Ройс! – окликнула я инкуба. – Так нельзя!

Офицер Ройс повернулся ко мне с совершенно зверским выражением лица.

– Желаете оспорить приказ нашего главнокомандующего?

– Желая выяснить, каким образом в Карагате будут соблюдены приличия! Это учреждение для адептов боевой магии, а всем известна репутация этих субъектов. Да их к приличным девушкам нельзя подпускать! Думаете, главы родов будут рады, что нас переправили без надлежащего сопровождения? Что будет с нашей репутацией?

– Адептка Лэсарт, если вы ещё не заметили, то в вашей группе на одну девицу приходится по три парня!

– Но это не боевые маги! – весело изрекла я, ещё и ногой притопнула. Это был условный сигнал для девчонок.

– Офицер Ройс, мой жених будет в ужасе, – пролепетала Миранда. – Он сочтёт меня распущенной девицей.

– Мой отец подаст протест императору! – подхватила Ария. – Если в столице узнают, что мы жили рядом с боевыми магами, – нам конец!

– И как порядочный мужчина вы будете обязаны жениться на одной из нас! – немного не в тему ляпнула Тиана.

Последний аргумент, впрочем, оказался самым впечатляющим для офицера Натана Ройса. Заметно побледнев, он ткнул пальцем в госпожу Ортон:

– Вы едете с нами!

В арку портала мы шагнули под вопли профессора бытовой магии, которая в отличие от нас даже вещи собрать не успела.

Глава 3

Иллюзорная шубка не греет, зато ты выглядишь в ней не такой жалкой, а если ещё и красный нос магией прикрыть, то совсем приличный вид получается.

Именно так я и рассудила, когда при выходе из портала поймала на ладонь пару снежинок. Теперь я щеголяла чёрно-белым мехом неизвестного природе животного. Девчонки последовали моему примеру и наколдовали себе роскошные полушубки. Не мёрзла только Ария. Она восприняла мой совет: «Что напялишь – то и твоё» буквально и сейчас напоминала шерстяной шарик на ножках.

– Да что за дела?! Сейчас же почти лето! – громко возмутился Войский.

В попытке согреться он прыгал высоко, как кенгуру, подтягивая колени к груди. Остальные парни завистливо поглядывали на прыгучего Георга, но могли изобразить только вялые подрыгивания на одной ноге.

– Вот такое вот паршивое тут лето, – буркнула я, растирая озябшие ладони.

– Нет, ребят, я так не могу! – Сердобольная Ария всплеснула руками, и у нас под ногами зазеленела трава и начали распускаться подснежники.

– Жги жарче!

Призыв Войского подействовал на адептку воодушевляюще.

ще, и теперь из-под снега робко выглядывали кактусы и неведомые колючки. Георг наклонился, потыкал в одну из них пальцем и оскалился в улыбке:

– Бодрит!

– Ария, ты создала материальную иллюзию? – ужаснулась госпожа Ортон.

– Да вот какая получилась. – Девушка виновато захлопала ресницами. – Не переживайте, она долго не продержится.

«А долго и не нужно...» – мрачно подумала я.

Отправившийся доложить о нашем прибытии офицер Ройс как раз выходил из здания. Заметив, во что мы превратили внутренний двор гарнизона, он замер на полушаге, а потом зло пнул ближайший кактус и... взвыл! Вот зря Арию преподаватели считали совершенно неперспективным магом. Может же, когда захочет!

– Адептка Лэсарт!!! – проревел инкуб.

– И чего он к тебе всё время цепляется? – возмутилась Тиана.

– Он просто другие имена не запомнил... Бедняжка, – почти искренне посочувствовала я Натану Ройсу, наступившему на верблюжью колючку.

Дальнейшее продвижение офицера через двор напоминало манёвры по минному полю, когда же он добрался до нас, у Арии сдали нервы:

– Простите, офицер, это случайность. Обычно материальные иллюзии у меня не выходят. Я и зачёт по ним получила

только с помощью... – Тут Ария прикусила язык и с опаской покосилась на профессора по бытовым иллюзиям.

Вот госпожа Ортон не мёрзла. Её шуба была настоящей. В общем, нет в этом мире справедливости!

– Развоплотить сможете? – мрачно поинтересовался инкуб.

– Не-е-ет, – пролепетала совершенно несчастная Ария и громко шмыгнула носом.

– Да вы не переживайте, к утру сама развеется, – обнадежила я. – Подскажите, нам долго ещё на холоде торчать? Мы так и замёрзнуть можем.

– И это тоже не понравится вашим родителям? – едко уточнил офицер Ройс и, не дожидаясь ответа, направился в сторону длинного одноэтажного строения: – Чего замерли? Уже примёрзли? Учтите, сопливые, синенькие адепки не в моде. Таких замуж не берут.

Совсем бедного из-за намёка на возможную женитьбу приплющило!

– Так мы не горим желанием вот прямо сейчас отправиться под венец. Нам бы сначала до местной академии добратся. Там выбор больше!

Офицер споткнулся на ровном месте. Ан нет. Снова верблужью колючку не заметил.

Несмотря на то что во дворе гарнизона не было ни души, я не сомневалась, что за нами наблюдали. Слух об озабоченных матримониальными планами адептках обязательно раз-

летится по Карагату. Мужская солидарность по сравнению с женской – так, художественная самодеятельность. Жуть до чего предсказуема!

– Офицер Ройс, потрудитесь объяснить, что происходит! – Это госпожа Ортон вспомнила, что она тут за старшую. – За нами должны были прислать повозки и грифонов из академии.

– Не приедет никто. Заночуете в казарме. А завтра уже доставим вас на место назначения. – Офицер Ройс повернулся к нам и с заметным удовольствием добавил: – Предлагалось отвести вас в город и разместить в гостинице, но я не могу позволить, чтобы столь чистые, кроткие и благородные создания оказались без присмотра. Пошевеливайтесь или останетесь без ужина!

Парни подхватили вещи и поплелись за гхаровым инкубом.

– Динара, вот и зачем он так? В гостинице нам всем было бы удобнее, – тихонечко сокрушалась Тиана.

Я не стала говорить, что мужская логика временами бывает похлеще женской. Не хотелось обижать одноклассников.

* * *

Ночью меня разбудили. Я только начала проваливаться в сон, как почувствовала, что левую лодыжку оплело нечто прохладное, скользкое и настойчиво потянуло на себя. Серд-

це пропустило несколько ударов, а горло сжала ледяная лапа ужаса, пока до меня дошло, что это всего лишь материальная иллюзия.

– За плетение высший балл, за внезапность дам в глаз. Войский, ты вконец охамел... – зло прошипела я, пытаюсь восстановить дыхание.

Сердце бешено колотилось в груди, а по спине стекали ручейки холодного пота. В нормальных магических школах мальчики подкладывают девочкам на стулья кнопки-верещалки и мажут по ночам красящей пастой, а эти заикой делают ещё до получения диплома!

– Икару плохо.

Всего два слова заставили меня подпрыгнуть на постели.

– Почему сразу не сказал?

– Так тебя фиг добудишься. Лежала как неживая, только на магию и среагировала, – Георг виновато улыбнулся. – Сильно напугал?

– Завтра ночью узнаешь, – мстительно пообещала я.

Девчонки и госпожа Ортон крепко спали, поэтому я завернулась в покрывало, сунула ноги в туфли и поспешила к бархатной ширме, разделяющей спальное помещение казармы на две части. Иллюзорный занавес перед сном наколдовала госпожа Ортон. Хоть какая-то от неё была польза.

– Кто на этот раз? – шёпотом спросила я.

– Кошмары.

– Это я уже поняла, создал он кого?

– Я уже ответил. Ты только не ори. – Георг протянул мне платок.

Я понятно кивнула и закусила уголок. Лучше перестраховаться, чем разбудить своим воплем всю округу.

Зря иллюзионистов считают неженками. Наша магия способна оживлять самые безумные и жуткие порождения разума. Икар создал кошмары – чёрные шарообразные сгустки дыма, из которых торчали извивающиеся щупальца. Я насчитала семерых, но знала, что это только начало. Чем глубже сознание мага проваливалось в сон, тем страшнее и многочисленнее становились его создания.

– Разбудить пробовали? – спросила я у адептов.

Те кучковались в дальнем уголке, отгородившись огненной чертой. Эта граница была соткана из чистой силы. Обычная иллюзия не смогла бы остановить монстров. Кошмары бродили вдоль неё, но не пытались пересечь. Они словно знали, что их жертвы не смогут удерживать барьер бесконечно.

Икар сидел на постели с широко открытыми глазами и невидяще смотрел перед собой. Когда я увидела его в таком состоянии впервые, ребята едва смогли убедить меня не мчаться в школьный лазарет. Теперь, спустя год, я знала, что лекари тут бессильны. Ни один эликсир, пусть даже и магический, не в силах исцелить душу.

– На счёт три, – предупредила я Войского. – Раз, два... погнали!

Я отважно бросилась к Икару, молясь, чтобы его создания

оказались нематериальными. На кончиках пальцев вспыхнули яркие искры. Твари, клубящиеся у моих ног, заволновались и отступили, яркий свет они не любили, но и отогнать надолго он их не мог. Обернувшись через плечо, увидела, что Георг успел перебраться через светящуюся черту и теперь вместе со всеми подпитывал её своей магией. Я же приблизилась к Икару. Отчего-то его кошмарики, пусть даже и самые жуткие, никогда не пытались причинить мне вред.

Сев на постель, легонько встряхнула адепта. Он был совершенно ледяным на ощупь. С каждой минутой, погружаясь глубже в сон, Икар всё больше терял связь с реальностью. Ему вообще нельзя было перемещаться в Карагат!

Мы знали, что Икар дезертир, но не представляли, ни почему он сбежал из армии, ни его настоящее имя. Ребята говорили, что кошмары мучили Икара с первого дня в ШИ-Пе, но прежде они были безобидными тенями, скользящими в темноте. За годы обучения сила адепта возросла, улучшились и создаваемые иллюзии. Икар был на редкость талантливым магом.

– Икар, ты меня слышишь?

Мне уже не раз доводилось видеть его погружённым в кошмар, так что я точно знала, что ни физическая сила, ни холодная вода сейчас не помогут. Я должна была разговаривать и уговаривать Икара очнуться.

Прикоснувшись к лицу парня, я снова поразилась тому, насколько его кожа была холодной. Плюнув на приличия,

размотала покрывало и укрыла нас обоих. Теперь мы находились в плотном коконе, а вокруг нас хищными спрутами извивались кошмары. Одно из щупалец мазнуло меня по лицу. Иллюзии становились материальными!

Позади раздалась приглушённая брань, и комнату озарили яркие вспышки – ребята пытались остановить материальные кошмары иллюзорными светляками.

– Икар, пожалуйста, не подставляйся. Если военные гарнизона увидят твоих питомцев – потащат к магу. Это я знаю тараканов в твоей голове чуть ли не поимённо, а другие просто не поймут.

– Динара... – С его губ сорвался тихий стон.

Следом я уловила шум за спиной – кошмары покинули пределы комнаты.

– Да чтоб тебя! – Я крепко обняла Икара и поцеловала.

Способ был спорный, но в прошлый раз сработал на ура. Правда, Икар от меня потом две недели шараялся как от скаженной. Спасибо папе за то, что породил такую страшенькую иллюзорную меня.

– Динара? – Глухой голос Икара возвестил, что он снова с нами. – Что ты делаешь в моей постели?

– Фуф! Получилось... – пробормотала я в шею адепту.

С удовольствием отползла бы подальше, если бы он наконец-то перестал меня обнимать. Огромный плюс, что на нас покрывало, минус – у всех иллюзионистов отличное воображение.

– Адептка Лэсарт, когда вы пеклись о сохранности репутации, я и представить не мог, что спасать придётся в первую очередь адептов ШИПа.

Икар наконец-то перестал изображать из себя рыбу-прилипалу. Я неуклюже скатилась с постели, снова завернулась в покрывало и буркнула:

– Ничего не было. Вы же инкуб и можете точно определить...

– Что ничего не было только у вас, – едко произнёс офицер Ройс.

Я в замешательстве посмотрела на Икара, но тот лишь отвёл взгляд. Ладно, завтра всё выясню, и не отвертится!

– Адептка Лэсарт, одевайтесь и следуйте за мной, – тоном, не подразумевающим возражения, приказал офицер Ройс.

– Зачем это? – грозно спросил Войский.

– Будем разбираться с отсутствием реакции на мужские объятия.

– Ха-ха! Очень смешно. Войский, не дёргайся. Он издевается. Икар, как ты? Всё нормально?

Вместо ответа парень повалился на кровать, ещё и подушкой накрылся. Неблагодарный. Мог хотя бы спасибо сказать.

* * *

Офицер Ройс пригласил меня в кабинет начальника гарнизона. Тот находился в соседнем здании. Услышав, что

придётся выйти на ночной холод, едва зубами не заскрипела от злости. Вот и что такого мне собирались сообщить, что не могло потерпеть до утра? Иллюзии Икара развеялись, едва адепт проснулся, так что Натан Ройс позвал меня явно не из-за них, а вот колючки по-прежнему радовали глаз и ноги отважившихся пересечь двор гарнизона. Хорошо, что я чувствовала магию на расстоянии и не вляпалась бы даже с закрытыми глазами. Просёкший это дело инкуб приказал топтать первой «вон до того крыльца».

– Знаете, это как-то не по-джентльменски, – кокетливо сообщила ему я.

Мужчина наигранно осмотрелся:

– Вы здесь где-то видите джентльмена?

Я же назло ему поплелась вдоль казармы. Хоть и дольше, зато не придётся служить проводником для гхарового инкуба. Пока я прикидывала, насколько бесчестно будет по-быстрому наколдовать пару колючек позади себя, мне на плечо легла мужская ладонь.

– Стой.

– Ну что ещё?!

– Под ноги смотри.

Тут только я заметила, что едва не налетела на ползущих в темноте субъектов. Они медленно передвигались вдоль стены и шёпотом звали какого-то горшу. Для таинственного существа уже было приготовлено подношение: кусок сырого мяса и блюдце молока.

– Дозорные Торн и Лекас, потрудитесь объяснить, что здесь происходит! – гаркнул Натан Ройс.

Мне стало жалко рядовых. Нашёл из-за чего орать, причём рядом с окнами казармы. Ещё девочек разбудит. Несмотря на суровый окрик инкуба, рядовые ужасаться не спешили и с земли не поднялись. Может, этот Натан Ройс и не начальник вовсе?

– Духи земли разбушевались. Надо бы задобрить, – пояснил держащий в руках блюдце с молоком.

– Офицер, Лекас истинную правду говорит. Мы как раз территорию обходили, так один из-под казармы как выползет и меня за ногу хватать, потом дёрг и чуть не повалил!

Оу! Значит, кошмары Икара всё-таки успели просочиться наружу.

– Поднялся. Дыхнул, – с раздражением приказал инкуб.

– Так уйдёт же не откушавши. Злой будет.

– А я, по-вашему, добрый?

– Да вы, эссир Ройс, злой, как гхар, с тех пор как вас в дозор не взяли, а вместо этого оставили за новобранцами присматривать, – проворчал мужчина, а потом с заметным сожалением отставил блюдце и поднялся на ноги.

Быстро наклонившись, рядовой Торн шумно и резко выдохнул в лицо инкуба. Луковое амбре долетело даже до меня.

– Теперь Лекас.

– Вы ещё не нанюхались? – простонала я, зажимая нос. – Они же в одной столовой ели.

– Но не пили. . . – задумчиво, словно самому себе, объявил офицер Ройс, как только и второй рядовой на него дыхнул.

– Либо налейте уже, либо отпустите. А я пошла. Холодно тут. – И я устремилась к крыльцу. Хорошо, что рядовой не рассмотрел хваталки твари, сцапавшей его за лодыжку.

Кабинет начальника гарнизона оказался заперт, так что мне пришлось дожидаться Натана Ройса в тамбуре. Заодно и иллюзию подходящую на лицо набросила. Что бы мне ни поведали, я собиралась демонстрировать полнейшее безразличие.

* * *

Если вам дали хорошее образование, это ещё не значит, что вы его получили. Я вот за пять лет взяла от преподавателей по-максимуму, поэтому одного пристального взгляда на обложку личного дела хватило, чтобы понять: оно ненастоящее. Вот и почему я в коридоре ШИПа не была такой глазастой? Да потому, что не догадывалась, что меня подставят!

Госпожа Ортон полностью сфабриковала моё личное дело. Скопировала магией почерк штатного секретаря и выдала не соответствующую действительности характеристику. Да у меня в лучшие годы таких отметок не было! Нет, училась я неплохо, но круглой отличницы из меня не вышло, а после смерти отца я оказалась в числе отстающих. На какое-то время учёба перестала меня интересовать. Школа ста-

ла местом, где я спала, ела и присутствовала на занятиях, вернее, лекции посещал мой фантом. Я же билась над загадочной смерти отца, так что большую часть неудов получила совершенно справедливо, а когда спохватилась, учебный год подходил к концу.

Зато девочки мне завидовали. Они сочли, что я влюбилась и всё свободное время провожу с ни-и-им! В школе я носила иллюзию вечно сияющей физиономии, так что о моём горе не узнала ни одна живая душа.

Сначала было тяжело всё держать в себе, а потом ничего, привыкла. Смирилась же я с тем, что меня не узнала ни кормилица, ни замковый конюх, ни деревенский целитель. Самые близкие люди не признали во мне леди Элену Сатор. Это и стало последней каплей, больше в родовом имении Саторов я не появлялась. Теперь у меня другая цель – вскрыть тайник отца в столичном особняке. И я бы справилась, если бы не эта гхарова поездка в Карагат! Пусть я и носила личину никогда не существовавшей Динары Лэсарт, в душе я оставалась Сатор, а для представителей этого рода никогда не существовало непреодолимых преград!

Это я и повторяла себе, листая фальшивое личное дело.

Удивительно пунктуальная? Потрясающе исполнительная? Невероятно аккуратная? Светлая голова в сочетании с завидным магическим потенциалом? Самая лучшая выпускница за все годы существования Школы Иллюзий и Преображения?

– Удивлена, да? – ехидно поинтересовался эссир Ройс.

– Не характеристика, а некролог какой-то! – Я в сердцах хлопнула папкой по столу.

А если и мне немного поколдовать над личным делом? Не всё же госпоже Ортон развлекаться! Я сейчас себе такую характеристику напишу, что со мной ни один боевой маг дел иметь не захочет!

Я предвкушающе повела пальцами, и заметивший мои манипуляции инкуб накрыл папку ладонью и потянул на себя.

– Ничего не выйдет. Эти документы я должен лично передать в секретариат военной академии, а там уже можешь вытворять со своим личным делом всё, что пожелаешь. Если доберёшься.

– И что же мне теперь делать?! – в сердцах воскликнула я.

– Без понятия. Не моя проблема.

– Тогда зачем вы меня предупредили?

Не знаю, что меня больше злило – сама характеристика, выписанная госпожой Ортон, или то, что профессор умудрилась окончательно испортить мне планы на лето.

– Да вот заметил нестыковку и решил убедиться в справедливости подозрений. Видишь ли, Лэсарт, у меня чутьё на злостных разгильдяев и нарушителей дисциплины. Сам такой же.

– И вы тут не начальство, – обронила я, решив окончательно выяснить положение Натана Ройса в гарнизоне Карагата.

– Верно. Всего лишь младший эссир.

– Которому поручили доставку адептов Школы Иллюзий и Преображения.

– Скорее, навязали.

– И за что? – я испытующе посмотрела в глаза инкуба.

Ответит или нет?

– Неудачно прокатил одну даму на служебном грифоне, – улыбнулся он.

И я хорошо знала эту улыбку. Подобными обменивались члены замковой стражи во время вечерних посиделок. Не просто движение губ, а своеобразный знак, указывающий на шутку для своих. Эссир Натан Ройс счёл меня если не равной, то по крайней мере достойной своего внимания.

– Девушка пострадала?

– Девушка оказалась дочерью городского казначея. – Инкуб не смог сдержать ухмылку. Видимо, воспоминания о полёте были самые что ни на есть приятные.

Пока эссир Ройс витал в облаках, я снова нырнула в глубины своего личного дела и, чем больше я его читала, тем отчётливее видела выход из сложившейся ситуации.

Господа боевые маги желают видеть аккуратную, педантичную зубрилку? Они её получат!

Прикрыв глаза, мысленно сплела свой новый образ. Прежде чем накладывать иллюзию, надо чётко представлять, что хочешь получить в результате. Я вот представляла на все сто процентов, поэтому, когда убрала папку от лица, эссир

Ройс заметно вздрогнул, а потом вынес вердикт:

– Перебор. Да тебя, как только увидят, добьют из жалости, чтобы не мучилась.

Я улыбнулась.

– Нет, Лэсарт, я серьёзно, местные умертвия краше, чем ты сейчас.

– Просто я много... очень много занималась!

Глава 4

Выспаться нам не дали. Ещё затемно всех адептов поднял зычный голос эссира Ройса, возвестивший, что здесь не бесплатная ночлежка и нам пора валить шустро, молча и без завтрака. Бедный инкуб! Он не подозревал, на что способны адепты ШИПа, если их сначала напугать, а потом ещё и разозлить.

Мимо, рядом и даже сквозь эссира Ройса просвистело с десяток стрел, несколько железных болтов, трёхногая табуретка и парочка кактусов. Вот последние оказались материальными, но кто ж разбирался. Отважно приняв на грудь иллюзорную табуретку, Натан Ройс совсем расслабился.

– Девочки, у меня снова получилось! – Ария подхватила с кровати покрывало, подбежала к инкубу и аккуратно завернула своё колючее создание. – Спасибо, что поймали!

– Да без проблем, обращайтесь, – несколько заторможенно произнёс он, не сводя взгляда со сплошь утыканных колючками перчаток.

– Офицер Ройс, как это понимать?! – Восседающая на кровати госпожа Ортон одной рукой прижимала к груди одеяло, а другой вытаскивала из ушей беруши. Профессор проснулась последней и пропустила тёплый приём, оказанный инкубу. – Извольте подождать снаружи, пока мои учащиеся приведут себя в порядок!

– Я могу и подождать, но вот они ждать не станут, – заявил с ехидной ухмылкой эссир Ройс.

По его взгляду я поняла, что нас ожидает прямо-таки сногшибательное зрелище, потом вспомнила расовую принадлежность Натана Ройса, и всё встало на свои места.

Неужели лично пожаловали? И так рано! Очень рано. Прямо-таки не к добру до чего поспешно. И гхаров инкуб продолжает скалиться. Знает, гадёныш, что девчонки не устоят. А ну и фиг с ним. Пустите и меня посмотреть! Интересно же!

Мы дружно рванули к окну, и вскоре в казарме раздалось томное девичье «ах!». Нет, мы слышали, что выпускники Карагата – цвет имперской армии, но неокрепшая психика адепток Школы Иллюзий и Преображения оказалась не готова узреть подобное!

Во дворе гарнизона топтались два десятка высоких плечистых адептов боевой магии. Вместо стандартных балахонов, полагающихся магам-стихийникам, на них были узкие чёрные штаны и кожаные куртки, во всей красе демонстрирующие комплекцию и отличную физическую форму будущих боевых магов Тёмного Альянса.

– Какие красавцы. И чем их только кормят? – еле слышно прошептала Миранда. Я украдкой ткнула её локтем, чем заслужила обиженный взгляд. – Ты чего дерёшься?

– Ты же вроде как замуж собиралась! – Я попыталась призвать её к порядку. На госпожу Ортон надежды не было, рас-

красневшаяся профессор прилипла к соседнему окну.

– И собираюсь! Так смотреть же не запрещается!

– И ни следа магии. – Это уже вздыхала Касмина.

– Кто вам сказал? Их, наверное, магическими эликсирами с утра до ночи накачивают, – проворчал Войский.

Девочки повернулись к первому красавцу ШИПа, сравнили высокого, худощавого блондина с адептами Военной академии Карагата, насмешливо хмыкнули и снова уставились в окно.

– Не обижайся. Посмотришь, что они через неделю запоют, – приободрила я Георга и дружески похлопала его по плечу.

– В каком смысле? – Услышавшая мои слова Тиана озадаченно обернулась.

– А вы думаете, эти качки сюда прибыли, чтобы пригласить вас на свидание?

Адептки ШИПа замерли, а потом охнули, ойкнули, ахнули и... рванули распаковывать наряды. Госпоже Ортон распаковывать было нечего, поэтому она величаво направилась к свеженаколдованной ширме и уже из-за неё противным толеньким голоском что-то стала напевать про весну без листвы, листву без грозы и грозу без молнии.

– Всё намного серьезнее, чем я мог себе представить, – вынес вердикт эссир Ройс.

– Нет, это уже верх неприличия! – воскликнула госпожа Ортон, и бархатная занавеска, разделяющая казарму на две

части, переместилась, отделив прихорашивающихся адептов от остальных.

Я ещё раз посмотрела в окно, оценила хмурый вид короткостриженных магов, их сурово поджатые губы и мрачные взгляды, направленные на двери казармы.

– Нам здесь явно не рады, – пробормотала я.

Парни были более категоричны.

– Будут бить.

– И покалечат.

– Мы все здесь умрём. Хорошо Лэсарт – она девушка. И такая...

– Лэсарт, какое умертвие тебя ночью покусало?! – Создав яркий светлячок, Войский сцапал меня за руку и вывел на свет.

В следующие пару минут мне поставили столько диагнозов, что я уже начала подозревать, что действительно перестаралась. Украдкой посмотрела на Натана Ройса, продолжающего торчать у входной двери, тот вскинул бровь и улыбнулся, дескать, а я предупреждал.

Вот и что они так все переполошились? Подумаешь, скулы слегка заострила, губы подсинила, а под глазами нарисовала чёрные круги. Над волосами тоже поработала, они и до этого были тускло-русые, а теперь стали ещё и жиденькие, словно у меня за ночь половина шевелюры на подушке осталась.

– Динара, это же не из-за меня? Это же не я? Умоляю, ответь хоть что-нибудь!

Икар рассматривал меня с таким ужасом, что мне стало стыдно, а смешки остальных так вообще выбесили! Вот знают же, что Икару нельзя волноваться, а ехидничают. Так бы и дала в лоб!

Рукоприкладством я заниматься не стала, а вот с десятков иллюзий отсыпала. Колдовала вдохновенно, стараясь не повторяться, так что спустя пять минут вокруг меня стояли «красавцы» разной степени побитости и немощности.

– Динара, ты гений!

Заметно приободрившийся Войский попытался расцеловать меня в обе щеки, но звонко чмокнул фантом, сама же я быстро отскочила в сторону.

– Совсем не нравлюсь, да?

– Такой, как сейчас? В пятнах моровой язвы? – ласково уточнила я.

– Да что там пятна. Мне бы ещё ногу сломать. – Парень шлёпнулся на пол и принялся прикидывать, как бы получше наколдовать себе гипс.

– Адепты ШИПа, вы уверены, что нормальные? – осторожно уточнил Натан Ройс.

– А вы не подглядывайте, раз такой нежный! – отмахнулась я. – Будете доставать – скажем, что это вы нас побили!

Я быстренько сотворила иллюзорное зеркало, а потом изобразила на скуле синяк, тот классно сочетался с кругами под глазами.

– Да я ни на одну женщину в жизни руку не поднял! Но

ради вас, адептка Лэсарт, могу сделать исключение!

– Не поможет. От неё весь год преподаватели стонали, – хохотнул Войский.

– Не стонали, а пытались воспитать, – раздалось возмущённое шипение из-за ширмы. Госпожа Ортон нагло подслушивала.

– Зря вы всё это затеяли. – Инкуб хмуро осмотрел нашу компанию.

Адепты Школы Иллюзий и Преображения выглядели настолько жалко, что впору всех скопом отправлять в лазарет. Строго говоря, я сомневалась, что боевики нас пожалеют, зато мы сразу нащупаем границы дозволенного, да и чувство юмора учащих военной академии проверим.

Я зыркнула в окно и оценила застывшие недовольные физиономии адептов. Подняли бедняжек ни свет ни заря и отправили нас встречать. И встреча эта должна была пройти при полном параде, в смысле оружия на магах было столько, словно они отправились не за учащимися дружественной академии, а на боевое испытание. А ведь они ещё и магичат прилично, от их снарядов иллюзорной ширмочкой не прикроешься, фальшивой табуреткой не отмашешься.

Нет, такие точно шуток не понимают. Наверное, только и умеют, что тупо подчиняться приказам. Выяснить бы ещё, какие инструкции они получили на наш счёт. И как долго продлятся совместные учения. В приказе главнокомандующего об этом не было ни слова.

– А вот и мы! – Откинувшая штору Ария выплыла к нам голубым облачком.

Плотно облегающий лиф платья подчёркивал тонкий стан девушки и переходил в пышную юбку. Кокетливое белоснежное кружево едва прикрывало глубокое декольте, а рукава-фонарики придавали наряду легкомысленный вид.

– Ари, тебя не смущает, что снаружи та ещё холодрыга? – осторожно уточнила я.

– Красота требует жертв! – Адептка ШИПа приосанилась, всем своим видом показывая, что готова на эти самые жертвы. Потом она перевела взгляд на парней и тихо ойкнула: – Мальчики, что это с вами?

– Принесли себя в жертву, – незамедлительно пояснил эссир Ройс.

– Я могу вам чем-то помочь? – Ария догадывалась, что метаморфоза, приключившаяся с одноклассниками, не настоящая, но распознавать чужие иллюзии она не умела.

– Вы им кактусов наколдуйте, так сказать, для полноты образа, – не унимался инкуб.

– Не вздумай, – тихо обронила я, а то с Арии стало бы, и всё из лучших побуждений.

Тиана к сборам подошла менее безголово, так что платье на ней красовалось плотное шерстяное и такое же фальшивое, как моя жизнь, – грудь у Тианы теперь была на два размера больше.

Миранда блистала, и я сомневалась, что драгоценности

на шее, запястьях и в ушах девушки были иллюзорные. Уж больно напоминали сапфировый гарнитур, подаренный жеманкой. Догадалась же притащить на военные учения!

Касмина желанием помереть от пронизывающих карагатских ветров недалеко ушла от Арии, только платье на адептке было нежно-зелёное, как первая весенняя травка, а голову украшал венок из живых лютиков. От неё и пахло по-цветочному, и вряд ли это была иллюзия. Создавать иллюзорные запахи в нашей группе умели единицы.

Госпожа Ортон удивила всех. Самая опытная дама не стала заморачиваться с платьем и наколдовала штаны и курточку, удивительно похожие на те, что носили боевые маги. Судя по завистливым взглядам девчонок, они манёвр оценили и теперь мрачно оглаживали пышные юбки платьев.

– Даю последний шанс. Все уверены в своём выборе? – Эссир Натан Ройс выжидательно осмотрел нашу группу. – Да? Тогда прошу! Встречайте выпускной курс Военной академии Карагата!

Инкуб распахнул двери и первый вышел во двор гарнизона. Следом стайкой разноцветных бабочек выпорхнули девчонки. Парни шагали не торопясь, бережно бряцая наколдованным гипсом и костылями, ходячие старательно покачивались и всячески изображали измождённый вид.

Наружу я вышла в числе последних. Улучив момент, ко мне снова прицепился Икар и начал выпытывать, не из-за него ли меня так разукрасило. Пришлось рявкнуть, что его

поцелуй был настолько плох, что высосал из меня все краски. Кажется, Икар обиделся. Ничего, зато не станет фантазировать на тему ночных объятий. Я всего лишь помогла ему справиться с кошмаром – и точка!

* * *

Утро в Карагате наступило промозглое, туманное и прохладное. Лёгкая дымка стелилась по двору, словно прилипая к брусчатке. Колючие иллюзии Арии уже развеялись, даже жалко, что боевики с ними не встретились. Возможно, им удалось бы сбить с магов спесь – наступи они на пару-тройку колючек, не посматривали бы сейчас настолько высокомерно, точно перед ними были не такие же адепты-выпускники, а калечные побродяжки. Тут я вспомнила о внешнем виде парней и признала, что как бы да, заслужили.

И всё-таки презрительные взгляды были единственной реакцией. Никто не позволил себе ни единого оскорбительного словечка, а сказать боевикам хотелось многое – по глазам видела, по поджатым губам, по рукам, сжимающим рукояти мечей, по кулакам, затянутым в чёрные перчатки. Сейчас, вблизи, я начала подмечать и иные детали: подчёркнуто военную выправку боевиков, до блеска начищенные кожаные сапоги, идеально выбритые щёки. Вряд ли они так ради нас расстарались, а значит...

Резкое хлопанье крыльев возвестило о приближении ле-

туна, я задрала голову и вздрогнула, заметив в воздухе чёрную громадину, она промелькнула в тумане смазанным пятном и ушла резко вправо, точно сомневаясь, снижаться ей дальше или нет.

Боевой чёрный грифон! Я впервые видела это существо вживую. Крупнее обычных ездовых грифонов раза в два с половиной, эта птица обладала чёрным оперением, большим размахом крыльев и смертоносными когтями, способными пробить даже чешую дракона. Ходили слухи, что эту породу вывели специально с применением магии. Именно поэтому чёрные грифоны были столь быстры, сильны, выносливы и смертельно опасны.

Первыми отреагировали боевые маги и слаженно сделали несколько шагов назад. Мы посторонились не так чётко, всё-таки костыли даже здоровым мешали. Боевой грифон приземлился, обдав нас порывом ветра, мерзкий скрежет когтей по брусчатке пробирал до дрожи, впрочем, интерес к ним был тут же утрачен, едва мы рассмотрели всадника. На спине боевого грифона восседал не кто иной, как главнокомандующий Тёмного Альянса.

Во дворе гарнизона стало тихо, можно было слышать говор, доносившийся из соседней казармы. Боевые маги молчали, что касалось выпускников Школы Иллюзий и Преображения, то мы и дышать старались через раз, втайне мечтая, чтобы туман уплотнился и сделал наш позор не таким заметным.

– А я предупредил, что это плохая идея, – прошептал мне на ухо эсир Ройс и как ни в чём не бывало направился к Первому паладину Мрака.

Не дойдя до цели нескольких шагов, Натан Ройс остановился, в приветственном жесте ударил себя кулаком в грудь и отчеканил:

– Главнокомандующий Льен, выпускной курс Школы Иллюзий и Преображения в количестве двадцати адептов по вашему приказанию в Карагат прибыл. Их личные дела переданы в секретариат Военной академии Карагата для дальнейшего изучения.

Чтобы посмотреть в лицо главнокомандующему, эсиру Ройсу пришлось задрать голову. Инкуб не был коротышкой – не ниже меня так точно, – но сейчас он казался совсем крошечным. Наверняка причина крылась в паладинском доспехе, металлические пластины и панцирь превращали лорда Адаманта Льена в бронированного исполина. Рядом с прямым потомком первых демонов даже адепты боевой магии казались неоперившимися петушками на прогулке. Без доспеха лорд Льен был всего лишь высоким, хорошо сложенным воином. Намекнуть нашим, чтобы и себе такие же железки при случае наколдовали? Хотя нет, кого я обманываю, броня была ни при чём.

Ни один доспех не в силах зажечь в чужих глазах чистый восторг. Я видела, с каким обожанием взирали на своего кумира боевые маги Карагата. Ведь это был сам лорд Адамант

Льен – живая легенда Тёмного Альянса. Даже меня, далёкую от военных дел, при виде его начало потряхивать. Подумать только, этот демон стоял у истоков становления Тёмного Альянса и сделал всё, чтобы империя Нордшар стала его сердцем.

С прибытием лорда Льена на меня накатило ощущение чего-то неотвратимого и судьбоносного, словно вот-вот случится нечто очень важное. Те же самые эмоции сейчас испытывали все присутствующие во дворе, невзирая на пол и принадлежность к учебному заведению. На нас влияла аура главнокомандующего. Я знала, что по одному слову Первого паладина Мрака наши воины, даже находясь в меньшинстве, бросались в атаку и побеждали. Лорд Адамант Льен умел внушать другим безоговорочную любовь и преклонение. Отец как-то обмолвился, что не понимает, отчего демон таких способностей продолжает довольствоваться ролью главнокомандующего Тёмного Альянса.

– Благодарю. – Лорд Льен еле заметно кивнул инкубу и почему-то посмотрел в пустоту слева от себя. – Младший паладин Латар, рад видеть вас в добром здравии.

Пустота задрожала, точно марево над костром, и из неё появилась высокая брюнетка в униформе. Из паладинского доспеха на ней был только нагрудник и наплечники, и всё-таки перед нами стояла паладин, а это звание добывалось на поле боя.

– Первый паладин Мрака, разрешите доложить? – Жен-

щина смерила Натана Ройса презрительным взглядом, вероятно, тот обратился не по форме.

– Разрешаю.

– По вашему приказанию маги Карагата изучили характеристики выпускников Школы Иллюзий и Преображения. Ситуация плачевнее, чем ожидалось. Времена, когда из стен этого учебного заведения выходили лучшие маги-защитники империи Нордшар, миновали.

– Печально это слышать, – ровным спокойным тоном произнёс лорд Льен и повернулся к нам.

Если до этого меня и ребят всего лишь потряхивало, то теперь на нас накатил жгучий стыд. Все мы прекрасно понимали, что именно лорд Льен лицезрел в настоящий момент: жалких неудачников, прячущихся за иллюзиями.

Вот и прощупали границы дозволенного! Если бы сейчас земля внезапно разверзлась и поглотила всех нас, то мы были бы ей только благодарны. Ужас от осознания собственного позора и невозможности что-то исправить сковал меня окончательно. Я смотрела в строгое, властное лицо нашего главнокомандующего и понимала, как сильно подставила ребят.

– Мне бесконечно жаль видеть, во что превратились те, кто прежде считался элитным защитником империи Нордшар. Ваши предшественники храбро сражались, прикрывая боевых магов, способность иллюзионистов к созданию многоуровневых щитов делала их незаменимыми на поле боя,

а талант к маскировке породил целую плеяду разведчиков. Хотя тут, как я вижу, кой-какие способности всё же сохранились.

Среди боевых магов прокатилась волна скептических смешков и хмыков. В ряду шиповцев наметилось оживление: с тихим стуком падали иллюзорные костыли, отваливался гипс, исчезали повязки и наколдованная сыпь, да и сами адепты словно стали выше, теперь они стояли, расправив плечи, а в их глазах горела мрачная решимость доказать всему миру, что они ничуть не хуже боевых магов. И только девичьи сердца не тронула речь главнокомандующего, адептки ШИПа растерянно переглядывались, дрожа от холода. Желание очаровать боевиков растаяло без следа, сметённое осознанием суровой действительности, и в ней не было места длинным платьям, модным сумочкам и изящным туфелькам.

Миранда не выдержала первая и тихонько всхлипнула:
– Девочки, нам хана, мы все умрём.

После чего рухнула в обморок. Остальные адептки завистливо вздохнули, подумали и с протяжным стоном начали оседать на землю. И тут единство выпускников ШИПа дало трещину! Вместо того чтобы подхватить симулирующих обморок девушек, парни шагнули вперёд, всем своим видом демонстрируя, что они не с нами.

Ладно! Запомним!

Я-то в отличие от девочек стояла с открытыми глазами и видела, кто шарахнулся первый. Почувствовав неладное,

Войский обернулся и шепнул:

– Динара, без обид, но мне жезл мага позарез нужен.

А Тиана, Касмина, Ария и Миранда, значит, четыре года чисто из спортивного интереса в ШИПе тусовались?! И пусть они не такие смелые, а местами откровенно неумелые, но эти девочки были талантливее многих. Просто у них не было правильной мотивации!

– Младший паладин Латар, что скажете? – По двору раздался глубокий голос главнокомандующего.

А я неожиданно почувствовала, что меня больше не тянет преклонить колени перед живой легендой Тёмного Альянса, то есть умом я понимала, что мы все лорду Льену по гроб жизни обязаны и в посмертии с нас причитается, но это же не повод игнорировать то, что вот прямо сейчас четырём адепткам ШИПа грозило воспаление лёгких.

– Девочки, поднимайтесь. Не поможет! – Я принялась тормошить подруг. – У этих солдафонов полное отсутствие приличных манер.

– А у наших? – Тиана села на брусчатке и потёрла правую лопатку. Вероятно, ею и стукнулась при симулировании обморока.

– А у наших нет совести, – мрачно констатировала я, помогая подняться Миранде. – Чтоб больше ни одна зараза ко мне за помощью даже не подходила!

Войский отчётливо засопел и только пошире расправил плечи. Он ещё не понял, что я страсть до чего злопамятная,

а возможностей на всех хватит: и на боевиков, и на иллюзионистов. У меня, между прочим, практически на каждого адепта ШИПа слепки ауры имелись, а ещё я чётко знала слабые места тех, за кого сдавала экзамены и писала контрольные.

Девочки поднялись на ноги, отряхнули платья и поплевались в хвост шеренги. Лица у всех были злые, в глазах разочарование и обида.

Как только мы заняли места, младший паладин окинула медленным взглядом представителей Школы Иллюзий и Преображения и криво усмехнулась.

– Мой лорд, это ваша самая животворящая речь из услышанных мною за последние пятнадцать лет. Что касается остального – будем работать.

Глава 5

Распределение шиповцев происходило тут же, во дворе гарнизона. Каждому назначался в напарники учащийся военной академии. Никто, даже паладин Латар, не верил в успех совместных тренировок, но разместить нас всё равно следовало, заодно и с учебным порядком академии познакомиться.

– Не знаю, как насчёт отработки боевых навыков, а тренировка выдержки и терпения нам обеспечена, – задумчиво объявила младший паладин Мрака.

– А что ожидает нас? – Вопрос прозвучал до того, как осознала, что это я его и задала.

Едва наш главнокомандующий покинул двор, прихватив с собой эссира Ройса и госпожу Ортон, дышать мне стало намного легче, ну и голос прорезался, как же без этого.

– Младший паладин Латар. – Женщина холодно посмотрела на меня.

– Младший паладин Латар, что ожидает нас по прибытии?

– Узнаете, если доберётесь, – зловеще пообещала она и продолжила распределение. – Леди Миранда Мирт – Торин Сарт. Лорд Георг Войский – Джереми Даян...

Все пары озвучивались без тени сомнения, словно нас и наши способности уже успели оценить.

Две шеренги учащихся стремительно укорачивались, и

уже сейчас было заметно, что ожидается некомплект. Боевых магов оказалось на одного меньше, так что я практически не удивилась, когда осталась стоять перед младшим паладином Латар в одиночестве.

И это всё? Раз мне не с кем отрабатывать несуществующие боевые навыки, то меня отпустят? Зачем держать в Военной академии Карагата лишний рот?

– Динара Лэсарт – Элмар Эртшар. На этом всё. – Младший паладин сунула свиток за пазуху и исчезла.

А я принялась озираться в поисках несуществующего напарника. Вдруг он тоже талант по части невидимости?

– Зря стараешься, Лэсарт. Он не пришёл, – подсказал один из боевиков, как раз пытавшийся уговорить Тиану залезть на боевого грифона.

Эти грифоны оказались тем ещё нежданчиком. Выяснилось, что каждому боевому магу Карагата полагалась такая птичка. Вот на грифонах и прибыли те, кому удалось раздобыть дополнительное седло. Как добирались остальные, я не знала, но сейчас они топали вместе с одноклассниками в направлении ворот.

Рассудив, что прогуляться ещё успею, я остановилась рядом с Тианой и откровенно позавидовала её тёплой куртке с плеча боевого мага. Мой вот даже не удосужился притащиться на встречу. Так бы хоть куртку сняла. А хоть бы и с трупа!

У меня уже от холода зуб на зуб не попадал, а желание

грохнуть некоего Элмара Эртшара возрастало с каждой секундой.

– Дай угадаю, птичка Элмара сдохла? – мрачно спросила я.

Боевик вытаращился на меня.

– Да с утра в порядке была.

– Бедняжка, – притворно вздохнула я и пояснила для особо тупых: – Птичку жалко.

– С чего это? – Боевик заметно насторожился.

– Такая молодая, а уже практически без хозяина. Найду – и урою ленивого засранца! – рывкнула я.

А что? Я сейчас не леди – мне выражаться можно!

– Элмар не лентяй, – оскорбился за товарища напарник Тианы. – Ему запрещено покидать территорию академии до особого распоряжения главнокомандующего.

– И с чего такая немилость?

– Захочет – расскажет. Мы не бабы и своим кости не перемываем, – боевик презрительно задрал нос и сдавленно охнул.

Стоящая рядом Тиана сунула ногу в стремя, неловко подтянулась, потеряла равновесие и наступила парню чётко на ногу. А туфельки у неё были модные, на остром каблукке.

– Простите, я такая неуклюжая, – пропищала она особо противным голосом и подмигнула мне.

– Доберёмся до академии – получишь нормальную обувь, – сдавленно пообещал боевик, орать с разворота не

стал, так что плюстик ему в графу «стрессоустойчивость». Тиана наконец-то угнездилась в своём седле и расправила пышную юбку. – И одежду, – мрачно добавил адепт боевой магии, прикидывая, как бы ему теперь добраться до своего седла.

– Адепт, что вы вытворяете?! – патетично воскликнула я, заламывая руки. Переигрывала жутко, но адепт не особо разобрался в тонкостях актёрского мастерства. – Лезть под юбку к леди, когда она ещё даже не завтракала!

Парень отдёрнул руку и покраснел. Мы с Тианой переглянулись, подход к этому боевому магу был найден.

– Вас в академии покормят, – жалобно произнёс он. – Вот только сначала до неё нужно как-то добраться.

– Мы... полетим. – Тиана величаво кивнула и наконец-то соизволила поправить свою юбку. – Забирайтесь, адепт... Как вас там? Я не запомнила. А знаете, и не говорите, я же всё равно не запомню.

Адепт засопел и полез в седло. Я же с широкой улыбкой на лице направилась к воротам, мне даже стало немного теплее.

* * *

Не сумевшие раздобыть дополнительное седло для грифона, прибыли в гарнизон на лошадях. Разумеется, никто не догадался прихватить третью лошадку для напарника Элмара. Так что, очутившись снаружи, я только и смогла, что

любоваться на лоснящиеся крупы чужих коней, направляющихся в сторону городских ворот.

Просто потрясающе! Я шмыгнула носом, поправила сумку и потопала в город.

Надо хотя бы извозчика нанять. Или нет, сперва прикупить пальто и карту Карагата, выпить горячего какао, а потом уже и на учёбу можно. Всё равно меня там не особо ждут.

Иллюзию низенькой, неприметной чилден-гномки я накинула, не пройдя и пяти шагов. Успела как раз вовремя – из гарнизона выбежал взмыленный эсфир Ройс.

– Народ, вы тут магичку с побитой мордой не видели? Страшненькую такую?

Инкуб обращался к дозорным на стене. Нашёл кого спрашивать, я раскинула над собой укрывающий полог ещё во дворе гарнизона, так что находящиеся наверху даже моего разговора с Тианой и её магом-напарником не видели.

Обожаю узконаправленные иллюзии! Их сложнее отследить или уловить. Надумай я просто исчезнуть – поднялся бы переполох, кто-нибудь обязательно заметил бы, как я растворяюсь в воздухе.

Не добившись желаемого ответа, Натан Ройс наставил палец на меня.

– Вы!

– Я?! – Я удивлённо осмотрелась, как если бы ожидала, что рядом окажется ещё одна чилден-гномка. Хотя это я зря, эти парами никогда не ходят, особенно когда работают.

– Госпожа...

– Гномелла, – ласково протянула я и чётким движением распахнула иллюзорный плащ со множеством скрытых кармашков. – Яды, приворотные зелья, сонный порошок?

Сперва эссир Ройс счёл, что ослышался, и побледнел, потом на узком, тщательно выбритом лице вспыхнули два красных пятна:

– У вас хватает наглости предлагать подобное младшему эссиру?

Я недовольно поморщилась и запахнула плащ на груди.

– Нет ни ядов, ни приворотов? Тогда зачем отвлекаете? Я честная чилден-гномка, покупаю только то, что сами предлагают.

– Хотите сказать, что кто-то из наших толкает на сторону конфискованный товар? Да я... – Внезапно эссир Ройс замолчал, видимо, вспомнил, зачем вообще завязал со мной разговор. – Потом. Лучше скажите, не видели ли вы русоволосую магичку в синем платье?

– Страшенькую, как ваша жизнь? – деловито уточнила я. – Нет, о том, что вас в дозор не взяли, уже каждая собака Карагата знает. А магичка ваша укатила за городские ворота. Наняла извозчика – и фьють!

– Ах ты ж фря! Прошу прощения и благодарю за помощь. – Кивнув мне на прощание, эссир Ройс припустил обратно в гарнизон, но не прошло и пары секунд, как он снова выскочил уже на вороном жеребце.

Я усмехнулась и потопала по улице дальше.

* * *

Карагат оказался приятным городком, любоваться им из окошка кофейни – одно удовольствие, а вид взмыленного Натана Ройса, разыскивающего чилден-гномку, – уже другое. Быстро сообразил. Я только в книжную лавку за картой заглянуть успела, и пришлось поспешно отменять иллюзию и гномки, и побитой морды. Гномку эту уже стража Карагата искала, а с разукрашенной физиономией меня бы в кофейню не пустили.

– Схрон магический, выпрыг двухквартирный, зелье скорости?

Ну наконец-то! А то я уже начала переживать, что зря расстаралась перед гарнизоном. Нет, проучить эссира Ройса следовало. Нечего меня страшенькой обзывать, я за правду только на друзей не обижаюсь. Но вот главная цель представления сейчас топталась у моего столика и заговорщически усмехалась в бороду.

Чилдена невозможно найти, если он сам этого не пожелает. Этому народу ведомы потайные пути, а в городах, особенно крупных, они чувствуют себя как рыба в воде.

Говорят, первые чилдены пошли от гномов и лепреконов. Впрочем, утверждают это обычно шёпотом, убедившись, что поблизости нету самих предков чилденов. Если от чисто-

кровного гнома может прилететь топором или табуреткой, то лепрекон такой минусовый обкаст сотворит, что ещё долго будешь спотыкаться на ровном месте и сбивать собой все острые углы.

Чилден-гномы походили на своих чистокровных сородичей так же мало, как дамские породы собак на охотничьи. То есть рост примерно тот же, а вот комплекцией чилдены пошли уже в лепреконов: сухенькие, жилистые и проворные. Зато бороды уважали не меньше гномов, носили их с достоинством и обожали изобретать новые стрижки и окрас. У стоящего рядом борода была квадратной формы и с совершенно потрясающим цветовым переходом из пламенно-рыжей в оттенок красного дерева.

– Так что, лапушка, желаете чего-то купить или зря звали?

Вот! Ни слова обиды или возмущения, что я осмелилась примерить личину чилдена. Обожаю деловой подход!

– Желая купить маршрут. – Я выложила на стол карту Карагата.

Пусть меня и загребли на военные учения, отступать от изначальных планов я не собиралась.

Карта мне досталась хорошая, на ней все местные порталы были отмечены, но мне нужна была та, где штатный маг закрыл бы глаза на личность перемещающегося.

– Маршруты нынче подорожали. – Убедившись, что я всё-таки клиент, чилден сел ко мне за стол. – Главнокомандующий лютует, приказал отслеживать, кто, куда и по какой на-

добности отправляется.

– Разве это может остановить хозяев Пути?

– Нас – нет, – усмехнулся чилден и заломил такую цену, что мне пришлось ответить:

– Монетами только двадцать процентов, остальное отработаю.

Чилден невозмутимо кивнул, он уже знал, что я маг-иллюзионист.

– Увольнительные в военной академии редкость, зато по субботам – день посещений. За месяц вернёшь должок, а если чего-то толковое намагичить сможешь, то и раньше рассчитаешься.

– Накопители и ограничители – забота клиентов.

– Само собой, лапушка, само собой.

Он быстро развернул карту и ткнул в дом в паре кварталов от военной академии.

– То, что ищешь, находится на чердаке. На первом булочная, на втором живёт сам пекарь с семьёй. Сынишка у него талантливый очень.

– И отчаянный. Кто ж порталы в жилых домах открывает?

– Я же говорил, главнокомандующий лютует. Маршруты нынче дороги. – Чилден замер, как если бы прислушивался. – Цветочница вспомнила, что видела, как в кофейню входила лапушка в тоненьком летнем платице.

– Спасибо. – Я потянулась к пирожному.

Завтракать следовало быстрее.

Я заглотила целых два пирожных и облизывала пальцы, когда на пороге кофейни появился инкуб. Увидел пропажу, что-то буркнул себе под нос и решительно направился ко мне. Не спросив разрешения, эссир Ройс плюхнулся на стул, сложил руки на столе, немного помолчал, а потом устало выдохнул:

– Довольна собой?

– Не особо. В академию же всё равно придётся ехать.

Инкуб криво усмехнулся, стащил с моей тарелки профитрольку, закинул её за щёку и пробубнил с набитым ртом:

– Хо-ва-ошо, што ты вэто понимаешь... Кх! – Пирожное явно встало поперёк горла.

– Чайку? – ласково поинтересовалась я.

Эссир Ройс призадумался, а потом с заметным сожалением покачал головой.

– Доедай и выдвигаемся.

– Там холодно.

– Я плащ для тебя со склада взял. Пока оформил гхарову уйму бумаг... – Инкуб с осуждением посмотрел на меня.

Так вот почему он задержался. Надумай Натан Ройс доставить меня в место назначения в одном платье, побег бы не состоялся.

– Могла бы и спасибо сказать.

– Спасибо. За завтрак. – Я потянулась к кружке с какао. Оно практически остыло, но всё равно было очень вкусное, вряд ли боевиков в казённой столовой балуют таким.

– За страшненькую обиделась, – лениво протянул инкуб. – А знаешь, что самое странное? Вот смотришь на тебя: мышшь мышью, мимо такой пройдёшь и не заметишь, а потом ты выдаёшь такое, что только диву даёшься: и как только не почувствовал, как не предугадал?

– Я вся такая внезапная?

– Вот! – Эссир Ройс наставил на меня указательный палец. – Сейчас ты настоящая и взгляд другой. А остальное лишь маска. Ты учти, Лэсарт, я маг посредственный и чужие личины плохо раскрываю, но в стенах карагатской академии мэтры талантливее меня. Если мышка желает спрятаться, она должна прекращать вести себя как кошка.

– А если мышка хочет, чтобы её раскрыли? – прошептала я, чувствуя, как сердце отчаянно колотится в груди.

За год я привыкла прятать тоску за фальшивой улыбкой беззаботной нахалки, но сейчас внутри меня всё дрожало натянутой струной. Вероятно, Натан Ройс почувствовал моё состояние. Он внимательно и серьёзно посмотрел мне в глаза, а потом кивнул:

– Определишься – дай знать. Помогу, чем смогу. А пока будешь думать, обрати внимание вот на что: вас, недоделанных иллюзионистов, назначили в напарники к тем, для кого тренировки уже давно проходят в режиме выживания. Рек-

тор ваш первый смекнул, что к чему, и пропал. Профессор по бытовым иллюзиям взахлёб рыдала, доказывая нашему главнокомандующему, что понятия не имеет, куда подевался Альсар Риольский.

Вот так новости!

– А мы считали, что Альсара император вызвал, – растерянно произнесла я.

– Не было такого. Никто вообще не подозревал, что лорд Льен потребует переправить ваш курс в Военную академию Карагата. Там вас тоже не ждали, поэтому и ночевать пришлось в гарнизоне, но не суть... Подумай, Лэсарт, что такого творилось в вашей академии, что в скором времени полетят головы.

– Эм... Кроме того, что в ШИПе мало кто налегал на учёбу? Так это и не секрет. Жезл мага-иллюзиониста давно превратился в модный аксессуар аристократа. Мало кто из выпускников работает по специальности, о военной службе и речи нет. Времена, когда иллюзионисты прикрывали тылы боевых магов, миновали. Разве в нашей армии настолько бедственное положение, что на границе нужны иллюзионисты-недоучки?

– Нет, Лэсарт, в нашей армии полный порядок, но главнокомандующий всё равно лютует, – зловеще произнёс эсир Ройс.

– Нравится нагнетать обстановку? – буркнула я.

– Я хочу, чтобы ты поняла: поблажек не будет, в воен-

ной академии идиотов среди преподавателей нет, а иллюзии – магия широкого профиля. Ею в той или иной степени владеют все магистры Карагата.

– Быть того не может... – прошептала я, уже начав понимать, куда клонил эссир Ройс.

– Да, Лэсарт... – не без удовольствия протянул он. – В скором времени вас всех ожидает переэкзаменовка.

* * *

Признание эссира Ройса меня точно обухом приложило, так что всю дорогу я молчала, погружённая в свои мысли. И мысли эти были очень тревожные.

Переэкзаменовка! Настоящая! Только бы не по всем предметам! По всем даже я не сдам. Многое из того, что училось на первом курсе, давно позабылось. Что же теперь мне делать? А девчонкам? Вот из-за парней я нисколько не переживала. Пусть сами выкручиваются! Бросить симулирующих обморок адептов ШИПа на холодной брусчатке. Тьфу на таких друзей! Большое, иллюзорное и местами ядовитое.

Целый год мы были настоящей командой. И вдруг на тебе: мы вас не знаем – проползайте мимо! Обидно до жути, но надо успокоиться. Магия психующего иллюзиониста внезапна и опасна в первую очередь для него самого.

Так что я выдохнула, мысленно записала предателей в чёрную тетрадку и сосредоточилась на более важной це-

ли: предстоящем знакомстве с так называемым напарником, который за мной даже лошадь не прислал. Сразу видно, как рад тому, что меня ему навязали. Придётся скорбеть на пару, должно же у напарников быть хоть что-то общее?!

Задумавшись, едва не сползла набок с конского крупа. Спасла только реакция инкуба: эссир Ройс молниеносно обернулся и ухватил меня за плечо.

– Не спи – улетишь.

Ага! Щас! Да я не усну, даже если мне в лицо распылят сонный порошок. Предчувствие мести – оно всегда такое адреналинистое, но с коняки падать тоже не дело, поэтому я покрепче вцепилась в лук седла и осмотрелась.

Любоваться особо было нечем, наш путь проходил вдоль городской стены. Видимо, объехать Карагат было проще, чем тащиться сквозь него по узким, петляющим улочкам.

Перед глазами призывно маячила спина инкуба, поначалу я хотела оставить на ней автограф, а потом отказалась от этой затеи. Как-то мелочно и несерьёзно, в конце концов, эссир Ройс хоть и был грахом редкостным, но он единственный поделился со мной информацией, вдобавок соизволил подождать, пока я покупала пирожные для девочек.

И всё-таки какая хорошая спина у эссира Ройса. Широкая, ровная, такую глупо не использовать. Сунув руку за пазуху, я нащупала карту и воссоздала её копию прямо перед собой. Всё лучше, чем любоваться бескрайними холмами, да изрезанной линией Карагатского хребта, чьи вершины пря-

тались в туманной дымке. Отыскать в этих краях ровный участок было непросто, даже в городе улицы то резко уходили вниз, то карабкались в гору. Объездная дорога была не такой крутой, потому что проходила по насыпи.

Я изучила названия улиц рядом с академией, отметила банк и ближайшую таверну. Продуктовые взятки в ШИПе практиковались, кто знает, вдруг и боевики любят вкусно покушать? Магическая лавка в городе тоже имелась, но до неё пешком было не добраться. Да и ну их, эти специализированные торговые точки, не успеешь купить бутылёк крови, а местная стража уже получит сигнал о возможном проведении запрещённого ритуала. Доказывай потом, что всего лишь хотела изучить текстуру и запах кровищи, чтобы наколдовать правильную иллюзию.

– Лэсарт, очнись! Подъезжаем!

Тут только я заметила, что городская стена вот-вот закончится, а дорога уходит влево.

Конь Ройса свернул за угол, и я не удержалась от потрясённого всхлипа при виде высоченных серебристых стволов арбового дерева. Величественные красно-коричневые кроны подпирали небо, а внизу меж корней ласково стелился зеленоватый туман.

За южной городской стеной начинался взаправдашний лес! И в нём не было ни чахлых кустиков, ни молодой поросли, лишь мощные стволы арба, такие, что и руками не обхватить. Не лес, а живая стена. Такую без магии не вырастить.

Вспомнилась железная, местами проеденная ржавчиной ограда вокруг нашей школы, и как-то стыдно стало за родное учебное заведение. Нет, я понимала, что ШИП давно находился на самообеспечении, но магистры могли бы хоть иллюзией прикрыть следы увядания некогда солидного учреждения.

Эсир Ройс остановил коня.

– Лэсарт, мне льстит, что ты не можешь со мной расстаться, но мы прибыли.

Я неловко спешила и потёрла пятую точку. Всё-таки наездник из меня аховый. Зато я на лыжах и санях так рассекаю, что все, кто видел, за сердце хватались. Только где этот снег в Карагате в конце весны? Только в горах и остался, а вот дома, в Сумеречье, ещё все холмы завалены.

Из моей груди вырвался тяжёлый вздох. Ничего. Я обязательно вернусь. Вот разберусь с последним заданием папы и вернусь. Не может же быть такого, чтобы Елена Сатор исчезла окончательно.

– Не дрейфь. Никто вас с лёту в расход пускать не станет, – «ободрил» меня инкуб. – Проход к академии начинается чуть дальше, между деревьев, но меня на мост не пустит, так что придётся тебе топать самой.

– Ага. Спасибо, что подвезли. – Я начала развязывать завязки на плаще.

– Не стоит. Пока до общаги дойдёшь – озябнешь.

Я кивнула и потопала вдоль живой стены.

– Лэсарт.

– Да? – Я обернулась.

– Если что, ты знаешь, где меня искать.

Кивнув на прощание, Натан Ройс развернул коня в обратную сторону и пустил в галоп. От зараза! Я же иллюзорную карту снять с его спины забыла! Неудобно как-то получилось.

Глава 6

Серебристый арб – завораживающе прекрасен, выходец из лесов светлых эльфов со светло-серым стволом и роскошной вечно багряно-красной кроной. Арб не сбрасывает листву по осени и растёт лишь на земле, наполненной магией. Выходит, в Карагате есть свой магический источник, странно, что в таком месте возвели не храм, а военную академию.

Я с наслаждением провела рукой по чуть шершавому стволу арба и вдохнула землистый, чуть сладковатый аромат леса. Уже ради того, чтобы увидеть такую красоту, стоило посетить северное предгорье. Я спрятала руки под плащом и зашагала медленнее, наслаждаясь прогулкой. Надо же, а я и забыла, каково это – остаться наедине с собой. После поступления в Школу Иллюзий я стала частью большой шумной семьи, так похожей на растревоженный муравейник.

Бывало, только глаза прoderёшь, и надо нестись на занятия. Просыпаешься уже по пути, чудом избежав ловушек – творения жаворонков, любивших встать пораньше и начинить коридоры ШИПа сюрпризами. Преподаватели такой произвол поощряли и награждали особо удачные пакости дополнительными баллами. Так что каждое утро я в числе последних пробегала по коридорам, собирала общие впечатления, чтобы уже к обеду накропать заметку в Иллюзорный вестник – местную двухстраничную газетку, сообщающую о

главных событиях нашей школы.

Интересно, а как к новостям печатным, а местами и непечатным, относятся в военной академии? Беднягам наверняка кроме официальных приказов и почитать нечего.

Обещанный эсиром Ройсом проход возник внезапно, серебристые арбы словно расступились, явив мне длинный мост, по другую сторону которого возвышалась Военная академия Карагата.

Это было многоуровневое боевое укрепление, превосходящее местный гарнизон и по размеру, и по площади. Внешней стены не было, так что любой подъехавший к мосту мог всласть полюбоваться линиями обороны, опоясывающими замок: двумя глубокими рвами с водой, чередующимися с тренировочными площадками. Первая – песчаная, вторая – грязевая, и вряд ли вязкая жижа в ней хоть когда-нибудь подсыхала. Попахивала она точно как зловонное болотце. По другую сторону от моста виднелись учебные бараки и стрельбища с манекенами и мишенями, среди них мелькали тёмные фигуры. Рассмотреть их как следует мешал клубящийся над землёй зеленоватый туман – извечный спутник серебристого арба и побочный эффект магии, поглощаемой этим деревом.

Я накинула на лицо иллюзию заморённой зубрилки, но в этот раз уже без синяка на щеке. Прав эсир Ройс, лишнее внимание мне ни к чему, а кровоподтёк заставит задаваться вопросами: кто, где и за что. Подумала – и волосы портить

не стала. Чем копна объёмнее, тем удобнее за нею прятаться, особенно во время списывания. В таком виде я шагнула на мост и тихо ойкнула, уловив сопротивление воздуха. Ощущение было мимолётным, стоило мне сделать ещё пару шагов, и оно пропало, но зато стало ясно – обычную стену заменял магический барьер. Наверное, будь я более сильным магом, смогла бы его увидеть.

Еле слышное хлюп и плюх заставило меня обратить внимание на происходящее слева от моста. На высоких, поднимающихся из грязи столбах взъерошенными чёрными аистами балансировали боевые маги. Им нужно было добраться до сухого участка земли, перепрыгивая со столба на столб. Задачу усложнял всё тот же туман. У меня засосало под ложечкой, но не от вида прыгунов, я рассмотрела слаженную вереницу бегущих вдоль замка, и направлялись они в сторону леса.

Спокойнее, адептка Лэсарт! В твоей ведомости успеваемости никогда не было раздела по физнормативам. Вот парней в школе немного гоняли, а с девчонок что возьмёшь, кроме пожизненного освобождения от физкультуры? Освобождения выписывались в местном лазарете и стоили недорого, так что я никогда не отрывалась от коллектива.

В конце моста меня подстерегал сюрприз: тощий адепт в тёмным штанах и длинном свитере. Парень стоял, прислонившись к перилам, и явно поджидал меня. Одежда болталась на нём как на вешалке, а вид был настолько измождён-

ный, что я даже растерялась. И это мой напарник? Эм! Кажется, мы будем отличной парой. Две доходяги!

– Адептка Лэсарт? – Дождавшись моего кивка, парень продолжил: – Отлично! Приказано сопроводить тебя до дверей твоей комнаты.

Ага. Значит, всё-таки не Элмар.

– И давно стоишь? – вкрадчиво поинтересовалась я.

– Да минуты две как вернулся. Меня за тобой в город отправили, но в гарнизон я сунуться не рискнул. Неохота было лишний раз перед главнокомандующим светиться. Думал, подберу, когда народ разъезжаться станет, а ты выскочила... и это было самое улетное зрелище за этот учебный год! Какая из тебя вышла гномка – закачаешься. А как за тобой потом стражник гонялся – обхохочешься! – В глазах адепта появился знакомый восторженный блеск. Кажется, я и здесь начинаю обзаводиться фанатами. – Наши обалдеют, когда услышат!

– Ха-ха... – мрачно буркнула я.

На зрителей я как-то не рассчитывала. Даже не подумала, что, помимо Ройса, могу кого-то заинтересовать. Надо бы «чуйку» изучить – заклинание, предупреждающее о повышенном внимании.

– Так мы идём? Да? – Лёгкая неуверенность в голосе парня намекала, что он опасается, как бы я чего ещё не выкинула.

– Идём. А ты кто будешь?

– Адепт Ланс. Первый курс.

– И ты отведёшь меня в мою комнату?

– Ну да, я же уже сказал. Отдохнёшь, переоденешься, поспишь. – Парень с заметным сочувствием посмотрел на меня.

Может, я и впрямь слегка перестаралась? Ну да ладно, не помыться же он мне предложил, а то, что я страшилка, – так и было задумано. Напрягало меня другое: меня собирались сопроводить и запереть в четырёх стенах.

– Не пойдёт. Младший паладин Латар обещала другое. Речь шла не только о размещении, но и о знакомстве с академией.

– Так Элмар и ознакомит!

– Если найдёт на это время. Думаешь, легко осознавать, что я не нужна собственному напарнику? – Я скорчила рожу страдающей утопленницы. На зачёте по материальным фантомам как раз такую создавала.

Первокурсник помрачнел.

– У него дела кой-какие были. Личного характера.

– Какие дела могут быть у того, кого главнокомандующий за пределы академии не пускает?

– Личные, – упрямо буркнул боевик. – Ладно, пойдём. Сейчас я по-быстрому расскажу, что и где у нас находится.

Мы прошли немного вперёд и оказались на круглой площадке, от которой расходились вымощенные камнем дорожки. В центре стояло бронзовое изваяние.

– Лорд Адамант Льен, – практически шёпотом выдохнул Ланс. – Основатель нашей академии.

– И местная икона стиля? – Я рассматривала бронзовую громадину.

Нет, определённно, скульптор польстил оригиналу. Настоящий лорд Льен был ниже, а его плечи – уже, и меч нормальный, сама видела. Обычный тонкий меч, а не двуручная жуть с изогнутым лезвием, напоминающим зазубренный тесак мясника. Рукоять – отдельная песня. Это был череп с изогнутыми рогами. Точно такой же красовался на груди нашего главнокомандующего. А вот шлем на его голове был уже настоящий. Словно кто-то заботливо прикрыл физиономию лорда Льена железякой. Неужели скульптор так сильно напортачил и оригиналу не понравился результат?

– Личный дар лорда Льена лучшему выпускнику Карагата. Добывается после вручения дипломов, у каждого только одна попытка, – с фанатичным восторгом объявил Ланс.

– То есть двадцать бугаёв лупят друг друга ради получения раритетной железяки?

– Шлем Адаманта Льена не железяка! Это часть паладинского доспеха! Да что ты можешь понять, девчонка, – надменно фыркнул боевик.

Всё ясно, больше о главнокомандующем ни слова. Иначе моя экскурсия закончится, толком и не начавшись.

В замке академии располагались учебные аудитории, столовая, библиотека, архив и даже бальный зал. О последнем мне поведали с такой кислой миной, что я тут же заподозрила неладное и потребовала объяснений.

– Попечительский совет считает, что обучение боевых магов должно быть всесторонним, вот и устраивают приёмы, а на них приглашают девчонок, в основном целительниц и заклинательниц из столичных пансионатов. Те весь вечер трясутся и падают в обморок, стонут, когда им наступают на ноги, и верещат как припадочные, когда пытаешься их поцеловать.

– А я дам в глаз, – неосмотрительно ляпнула я. Совсем забыла, как сейчас выгляжу.

Вот у адепта такой проблемы не было, поэтому он удивлённо вытаращился на меня, сглотнул и... промолчал. Пауза, возникшая в разговоре, была настолько неловкой, что мне пришлось подтолкнуть Ланса к продолжению рассказа.

– Хорошо, насчёт бального зала я поняла. Давай дальше.

Парень радостно закивал, потом вздрогнул и отвёл взгляд. Не иначе как представил совместный поцелуй. Нет, если я к нему теперь и ночью буду являться, то это уже не мои проблемы!

– Адепты с первого по третий курс проживают на верхних

этажах. Выпускников переводят в башню.

– В эту, что ли? – Я жадно уставилась на свою цель.

– Нет, это преподавательская. Башня выпускников слева от замка. А за этой – парк с домиком для членов попечительского совета и важных гостей. Когда те у нас бывают – в нём останавливаются. В парк, кстати, соваться не рекомендую, местные духи гостей не любят.

– Какие ещё духи?

– Неупокоенные. Банши особо лютуют. – Адепт печально потёр переносицу. – Эх, я так без савана и остался.

– Эм... А ты заранее готовишься?

– Без клочка савана банши! Это испытание для первокурсников.

– А что, и другие имеются?

– Конечно. – Адепт важно кивнул и вытащил из кармана блокнотик в кожаном переплёте, после чего начал зачитывать.

И я выяснила, сколько всего отнять, раздобыть, украсть, отыскать, отрезать и вырвать с корнем должен будущий боевой маг за пять лет обучения. Венчала этот праздник вандализма и мародёрства охота за шлемом лорда Льена. Я обернулась и посмотрела на статую нашего главнокомандующего.

– Повезло Первому паладину Мрака. Всего лишь железа-кой отделался.

Рассказ о полигонах позади академии поверг меня в состояние абсолютнейшего уныния. По словам первокурсника, это были удобнейшие, современные, магически оснащённые площадки для тренировок. Таких обалденных мест для прокачки силы, ловкости и выносливости боевых магов не было ни в одной военной академии Тёмного Альянса. И да, всё это невероятное счастье было заслугой лорда Льена, на которого тут буквально молились.

– Шиповцам нереально повезло! Вас, доходяг, подтянут лучшие магистры магии и боевых искусств. Да вы за пару недель в Карагате освоите больше, чем за год в вашей жалкой школе иллюзий.

– И сдохнем, – мрачно буркнула я. – Вот на одном из наимоднейших полигонов нас потом и прикопают.

– Это вряд ли. Лазарет у нас тоже хороший, – отмахнулся Ланс и принялся методично перечислять чудеса и возможности местного лазарета.

И ведь ни капли не издевался! Он действительно был благодарен целителям, которые могли всего за пару часов срастить кости, избавиться от ожогов, регенерировать случайно отбитое или беспечно утраченное. И это был первокурсник! Считай, новобранец, не утративший налёта восторженности и веру в чудеса. Собственно, доспех паладина Мрака и был

для него венцом всех чудес и мечтаний.

Мне вспомнились морды боевиков-старшекурсников. Вот эти уже ни во что не верили, ни на что не надеялись, они знали, и это знание и опыт стёрли с их лиц всякий намёк на чувство юмора и беспечность. Что неудивительно. При таком кнуте и пряники не нужны. Физические нагрузки в военной академии не то чтобы уважали или любили, они считались чем-то само собой разумеющимся. Но мы-то не боевики!

Предчувствие глобальнейшей засады заставило меня потерять бдительность, поэтому я не заметила приближение опасности, пока огненный хлыст не рассёк воздух рядом со мной. Пылающая лента обвилась вокруг меня и крепко примотала руки к туловищу, а последовавший рывок впечатал лицом в каменную грудь боевого мага. Чуть нос не расквасила!

Больно было так, что из глаз потекли слёзы, а урод преспокойненько отодвинул меня назад и начал рассматривать, удерживая за плечи. Это был боевой маг-старшекурсник, я уже видела этого блондина во дворе гарнизона, среди таких же высоких, плечистых бугаёв, но теперь сквозь пелену слёз начала подмечать детали: квадратную челюсть, просто созданную для встреч с чем-нибудь тяжёлым, колючий взгляд голубых глаз, откровенно наслаждающийся ситуацией. Боевик знал, что сделал мне больно, и его это забавляло!

– И это главный приз ШИПа? Элмар идиот, раз выбрал в напарники девчонку.

Не Элмар! Хвала всем богам, этот урод не был моим напарником! Облегчение, которое я испытала, заставило слёзы политься градом.

– Джереми, отпусти её. Или Элмар тебе все зубы пересчитает.

– А где он сам? Почему не встречает свой приз?

– Я её как раз к нему и веду.

Вот так новости! Я так удивилась, что даже не стала психовать из-за того, что меня обозвали призом. Посмотрела на своего сопровождающего, и тот кивнул:

– Реально отведу. Так будет... безопаснее.

То есть он не гарантирует мне эту самую безопасность в стенах академии? Да что тут у них творится?! Слёзы высохли вмиг, и я зло уставилась на Джереми.

– Быстро убрал свою хлесталку!

– Иначе что? В цветочек её превратишь?

Нет, а это мысль! Спасибо за подсказку, урод рыбоглазый!

Я медленно осмотрела боевика в поисках цели, но вот засада – на его поясе не было оружия.

– И куда же ты смотришь, детка?

– Меч ищу, – буркнула я. – Или ты, кроме своей хлесталки, больше ни с чем управляться не умеешь?

– Малышка жаждет увидеть мой меч? – Джереми дёрнул хлыст, и меня снова бросило вперёд.

Теперь мы стояли нос к носу, я даже рассмотрела ярко-синий ободок бледно-голубой радужки, и если я с трудом сдер-

живала себя, чтобы не боднуть боевика в нос – мой-то уже пострадал! – то Джереми теперь улыбался, причём как-то плотоядно. Он что – придурочный?!

– Так что, малышка, хочешь, я проткну тебя своим мечом?

– А у тебя он точно есть? И ты даже умеешь им управляться? Или по старинке на руки надеешься?

Позади раздалось сдавленное хрюканье. Это старательно маскировал смех первогодка.

Реакция Джереми превзошла все ожидания: его лицо вдруг пошло красными пятнами, хват ослаб, хлыст соскользнул вдоль туловища и упал к моим ногам, а потом меня неожиданно отшвырнуло назад. Не удержав равновесия, я шлёпнулась на попу. Благо мы стояли рядом с зелёным газоном, так что приземлилась я на траву, а не на брусчатку.

– Заткнись! – Джереми наставил палец на Ланса, а потом вдруг вспомнил, кто из них тут самый крутой боевик, и на ладони старшекурсника вспыхнул огонь.

Ланс судорожно сглотнул и попятился.

– Нет, не хочешь, не показывай – психовать-то зачем? – быстро проговорила я. – Но всё равно вынуждена отметить – такая реакция ненормальна. Нет, я слышала, что некоторые вояки испытывают прямо-таки интимные чувства к своему мечу, но чтобы настолько завестись, когда его просят всего лишь показать... Или у тебя нет меча?

– Есть! – рывкнул рыбоглазый и в самом деле достал меч.

Причём прямо из воздуха!

– Ой, какой хорошенький! Вот так и поддержи его, пожалуйста!

Я с воодушевлением уставилась на меч. Когда по кромке лезвия пробежало голубое свечение, из груди первогодки вырвался судорожный вздох. Я предупреждающе зыркнула на него, и адепт вдруг подскочил ко мне и подал руку.

– Чего расселась? Сюда уже Элмар идёт.

– И тоже с мечом? – уточнила я.

– Естественно, – важно кивнул адепт Ланс. – И его меч повнушительнее будет. И, судя по отзывам, управляется он им куда лучше.

– Ну, повезло парню. – Я равнодушно пожалала плечами и ухватила за ладонь Ланса.

Встав на ноги, я обернулась на Джереми, мрачно рассматривающего свой клинок. Зря старается! Мой сюрприз проявит себя, лишь когда сталь соприкоснётся со сталью. Эх, надеюсь, зрителей будет много!

– Не расстраивайся, ты ещё молодой – научишься, – ласково улыбнулась я.

Ланс закашлялся и шустро поволок меня в направлении башни старшекурсников.

* * *

Стычка с Джереми потрепала мне нервы, воинственный

настрой угас, вместо него появилось желание побыстрее отыскать девчонок и... Нет, не пожаловаться. Сетовать на судьбу я не любила, а вот обменяться впечатлениями страсть как хотелось, заодно и понять, как нам себя вести дальше. Но впереди уже маячила дверь, за которой находилась комната моего напарника.

– Да ты не дрейфь, ступай смело. Элмар не такой засрапец, как Джереми, – верно распознал мои сомнения первогогодка. – А на Джереми забей. У них с Элмаром с первого курса война за первое место в рейтинге. Причём Элмар сейчас ведёт и в учебном, и в неофициальном. Но Джереми тот ещё проныра, он тебя присмотрел раньше Элмара. Каким-то образом получил доступ к вашим личным делам и наметил себе лучшего иллюзиониста, а Элмар перехватил тебя уже из принципа. Как у стоящего во главе рейтинга у него было право первого выбора.

То есть я ещё и встряла в местные разборки боевых магов? Миленько! А я, наивная, считала, что хуже, чем сейчас, уже быть не может!

– Заходишь или отвести в твою комнату? Я уже и так из-за тебя полдня потерял. Элмар меня от занятий на сегодня отмазал, но домашку никто не отменял.

– Какая ещё домашка? Сейчас же пора экзаменов.

– Ни фиги. В военных академиях каникулы два месяца вместо трёх, да и те... не для всех. – Лицо боевика сделалось таким печальным, что стало ясно – на каникулы он может не

рассчитывать. – А я ещё и с охотой налажал. Всего один трофей за год. Думал, на каникулах вместе с ребятами остальные добуду, и такой облом... Ну да ладно. Не твоя печаль.

Ланс выжидательно посмотрел на меня, мне не оставалось ничего, как постучать в дверь.

– Да кто так стучит-то! Словно мышь поскреблась! – Адепт от души бухнул по двери кулаком, а потом вообще взял и толкнул её. – Заходи давай. Тебя пропустит, а мне спокойнее.

– Как это пропустит? Разве тут охранок нет? – Я с сомнением уставилась в полумрак комнаты.

– Так ведь слепки ваших аур были переданы напарникам вместе с личными делами.

– Что?! Хочешь сказать, что теперь каждый в академии сможет нас отследить?

– Уберечь. И не все. Конкретно тебя – только Элмар. Защита иллюзионистов теперь целиком на плечах боевых магов. Так себе задачка, но иначе вы бы за неделю сдулись и все койки в лазарете были бы ваши. Так что радуйся, что наш главнокомандующий такой добрый и выставил боевикам жёсткие условия.

Добрый?! Да если бы не он, нас бы в этой академии вообще не было. Нехорошее предчувствие, сопровождавшее меня с того самого момента, как нам зачитали приказ лорда Льена, оформилось в конкретный вопрос:

– Так это испытание не для нас, а для будущих паладинов

и защитников Тёмного Альянса?

– Ну да... А вы... – Ланс растерянно заморгал, подыскивая верную характеристику. – Вы их помощники.

– Ну спасибо хоть учебным инвентарём на ножках не обозвал, – буркнула я.

– Заметь, это сказал не я! – Первогодка усмехнулся настолько явно, что стало ясно – я попала в точку.

Глава 7

В комнате первого адепта академии беспорядок был тоже первостатейнейший. Я осторожно переступила через сброшенную у входа обувь, обогнула заваленный одеждой стул и с недоумением покосилась на стол, на котором угадывались очертания книг, свитков и бутылочек разного размера. Характерный запахок намекал, что Элмар не брезговал магическими эликсирами. А может, он того? Тайный элькоман – маг, который ни дня не может без порции жидкой силы. Но в нашем мире халявы не бывает, а злоупотребление магическими эликсирами вызывает привыкание. И всё-таки, где же он сам?

Еле слышный стон обозначил местонахождение напарника. Я в ужасе покосилась на опущенную ткань балдахина. Стон повторился, глубокий, мужской, заставивший меня отчаянно покраснеть. А ведь Ланс намекал, что Элмар не явился за мной, потому что у него появилось срочное личное дело. Хотя бы намекнул, паразит! Тогда бы я не попала в настолько дурацкое положение!

На дворе был уже день. И Элмар там... с самого утра? Нет, Ланс упоминал, что будущие паладины Мрака должны быть выносливы, но не до такой же степени!

И снова стон! Тихий, протяжный, точно скулëж раненого животного.

Я уже хотела потянуть дверь на себя и выскочить в коридор, но этот стон... В нём не было ни тени удовольствия. Нет, я, конечно, не специалист, а прямо-таки глубокий теоретик, но всё-таки... Что, если Элмар ранен? Или связан. Парализован. Нет, я не создаю себе проблемы, они сами меня находят.

С этой мыслью я крадучись приблизилась к кровати и осторожно отодвинула тяжёлую ткань балдахина.

Парень лежал в постели один. Осознание этого разлилось во мне тёплой волной облегчения, я создала крошечный светлячок и уже спокойнее осмотрела напарника, намеренно игнорируя его неестественно напряжённую позу и чуть приоткрытый рот, из которого вырывалось тяжёлое глубокое дыхание. Разум иллюзиониста привычно фиксировал самое важное, стремясь сохранить в голове зрительный образ.

Тёмные волосы, выразительные скулы и квадратная линия подбородка выдавали в Элмаре южанина, в его комплекции не было ничего примечательного, уже успела насмотреться на таких же бравых здоровяков, способных кулаками заколачивать гвозди. Хорошо, что я не парень, давно бы начала чувствовать себя ущербной. Мрачно отметила, что Войскому и остальным придётся несладко. Не стоило им меня злить, так бы кубики на прессе наколдовала или ещё чего для поднятия самооценки.

Чётко очерченные губы Элмара изогнулись, и из его горла вырвался новый стон. В этот раз у меня от него по спине

пробежал холодок.

– Так, это уже не смешно – Я опустила руку на плечо боевика и легонько хлопнула.

Ноль реакции! И это у боевика, который должен был почувствовать моё появление в комнате, едва я переступила порог, и обезвредить, как только я протянула руку к балдахину. Да будь я подосланным убийцей, парень был бы уже мёртв. И это первый ученик военной академии?

Я наклонилась пониже, осторожно дотронулась до его щеки и тут же отдёрнула руку. Кожа парня горела так, как если бы в его теле мощными потоками растекалась магия. Вот только я не видела точки выхода, Элмар не применял магию в этой реальности, значит, всё самое интересное происходило в иной. Боевик находился на Изнанке, в мире заблудших душ и уходящих за Грань! В ужасе я дёрнулась прочь от кровати, но всё равно недостаточно быстро – запястье обхватил стальной захват и меня рывком опрокинуло на кровать.

Совсем охамел?

Вопрос остался неозвученным. Меня затянуло в воронку чужого разума.

* * *

Смена реальности произошла мгновенно и безболезненно. Я просто обнаружила себя стоящей на пустыре. Вокруг лежал снег, кое-где темнела пожухлая трава. Безрадостная

картина, такая же унылая, как и сторбленная фигура боевика, пытающегося удержать в руках зелёное пламя. И этот огонь высасывал из него жизненную силу. Каков недоумок! Мало того что совершил переход на Изнанку без страховки, так ещё и пытался использовать призрачный огонь этого мира.

– Чего замерла? Помогай давай!

Требование прозвучало до того неожиданно, что я осматрелась. Вдруг тут есть кто-то ещё? Но нет, на пустыре больше никого не было, даже теней, что само по себе не так уж и плохо. Тени являлись только для того, чтобы увлечь уже отлетевшую от тела душу дальше, в вечный мрак.

Боевик медленно повернул голову и уставился на меня в упор.

– Мне долго ждать?

– Минут десять-пятнадцать. Потом ты умрёшь, – просветила его я.

– Плохая новость, девочка. Ты уже сдохла. Поэтому давай тащи сюда свою нематериальную задницу и помоги мне завершить поиск.

Как это умерла? Когда успела? И почему ничего не почувствовала?!

Я в панике обхватила ладонями своё лицо, оно, судя по ощущениям, было вполне материальным. Ничего ж себе у моего напарника шуточки! Я с негодованием уставилась на боевика, тот в ответ усмехнулся и вскинул руку, я же увидела

тонкую зеленоватую нить, уходящую вверх и теряющуюся в туманной дымке, заменяющей этому миру небо.

– У тебя такой нет.

Ещё бы она у меня была! Это же не я открыла переход на Изнанку! Меня всего лишь затащило в чужое сознание. Так что, когда боевик скопытится, меня просто вышвырнет обратно. Неприятные ощущения гарантированы, вероятно, и откат отхвачу не хилый, но зато останусь живой. В отличие от некоторых любителей обниматься с призрачным пламенем! Может, Элмар не такой тупой и догадается прервать своё занятное и не совсем законное приключение до появления первой тени?

Так что я преспокойно опустила на травку, сложила руки на коленях, всем своим видом показывая, что не собираюсь помогать самоубийце.

– Я. Сказал. Подойди.

Огонь, пляшущий в его ладонях, вспыхнул ярче, и меня попросту вздёгнуло в воздух.

Маг Смерти! Мой напарник оказался гхаровым магом Смерти! Дерьмовым, кстати, иначе бы сразу определил, что я не призрак, но не суть, на Изнанке моя астральная проекция подчинялась тем же законам, что и бесплотные души. Поэтому я не смогла воспротивиться прямому приказу и была вынуждена подойти к Элмару.

– А теперь погрузи руку в огонь. Больно не будет. Быстрее! Хотела сказать, что он ошибается, но правая рука словно

перестала мне принадлежать. В ужасе я смотрела, как своёвольная конечность приближается к зелёному огню. Стоило моим пальцам соприкоснуться с призрачным пламенем, как тело прошила острая боль, и я заорала.

– Так ты живая? – Теперь уже Элмар взирал на меня с ужасом, а потом вдруг согнулся пополам, как если бы ощутил тот же самый букет ощущений.

– Уро-о-о-од! – завывала я, пытаюсь выдернуть руку из огня.

Куда там! Я пришлась по вкусу огню Изнанки, и теперь он нещадно лизал мою кожу, выкачивая силу и заставляя корчиться от боли – моё тело подавало сигналы, что мне следует немедленно спастись, но что я могла, если даже собственная рука меня не слушалась?

– Чернавка тупоголовая, ты куда сунулась?!

Резкий удар в грудь отшвырнул меня от жадного до жизненной энергии огонька. Больно было так, точно вместо того, чтобы спасти, меня решили добить одним махом. Я лежала на земле и хрипела, а когда немного полегчало, то обнаружила Элмара, корчащегося в аналогичной позе. Но это было ещё не самое странное! На его руке полыхала ярко-зелёная руна, точно такая же светилась теперь и у меня!

– А ты тварь... – прошипел напарник и пополз ко мне. Встать он не мог – слишком много силы отдал Изнанке.

У меня такой проблемы не было, поэтому я прытко вскочила на ноги и отбежала подальше.

– Элмар, нам надо поговорить!

– Придушу, выпью, тогда и поговорим, – зло прошипели в ответ.

Нет, как-то совсем не так я представляла себе знакомство с собственным напарником!

Элмар продолжал ползти. Вот же гхар упорный! Его движения становились быстрее и увереннее, а лицо – злее.

– Месяц подготовки, и всё профукать из-за идиотки, у которой не хватило мозгов не вмешиваться в чужой ритуал!

Гнев придал боевику сил, и он, пошатываясь, поднялся на ноги. Сделав несколько глубоких вдохов, Элмар снова двинулся на меня. Он шагал неспешно, словно не сомневаясь, что мне некуда бежать. А ведь и верно, я понятия не имела, как вернуться в реальность, зато прекрасно понимала, что бегство с пустыря – не самое умное решение. Вот и приходилось пятиться в пределах воображаемого круга.

– Да больно он мне нужен был, этот твой ритуал! Ты сам затащил меня на Изнанку! В следующий раз, когда я услышу твои стоны, обязательно дождусь, пока ты скопытишься, а уже потом стану проверять пульс и звать целителей!

– Ты позвала целителей? – От удивления Элмар даже остановился. Взгляд его сделался растерянным.

Ага! Так, значит, я права. То, чем он тут занимался, относилось к категории запрещённого. Хотя что это я, путешествия по Изнанке никогда не поощрялись. Слишком велика была вероятность притащить в мир живых смертельный подарочек.

– Итак, ты иллюзион. – Элмар придирчиво меня осмотрел. Поза его сделалась расслабленной. Теперь он не походил на хищника, готового в любой момент атаковать. – Надеюсь, твои магические возможности лучше физической формы.

– То есть душишь ты меня больше не собираешься?

Элмар бросил быстрый взгляд на руку, точнее на руну, украшавшую его кисть. Сейчас она светилась совсем тускло. Моя тоже горела еле-еле. Ланс упоминал, что по приказу лорда Льена между всеми боевиками и иллюзионистами была установлена связь. Теперь Элмар мог отследить моё местонахождение и...

– Ты не можешь мне навредить! Так вот почему тебя скрутило!

– Догадливая девочка. – Интонация боевика намекала, что это не комплимент. – Всё верно, причинить тебе физический вред я не могу, как и заставить поделиться силой. Так что тебе придётся сделать это добровольно. Сейчас. Возвращаться назад, не закончив начатое, я не намерен.

– Нашёл дуру! Да я...

Завершить фразу я не успела, боевик, только что спокойно взирающий на меня, прыгнул вперёд, за один испуганный удар сердца очутился рядом и повалил меня на землю. Впрочем, удариться мне не позволили. Извернувшись в воздухе с нечеловеческой скоростью, Элмар упал на спину и застонал:

– Сколько же ты вешишь?

– Начинаю понимать, почему на ваших балах девчонки

рыдают.

Я откинула упавшие на лицо волосы и замерла, рассматривая зажатую в руке иссиня-чёрную, закрученную, как древесная стружка, прядь.

Скатившись с боевика, принялась в панике ощупывать собственное тело. Шея была на месте, а вот ключицы пропали, зато ниже обнаружили такие формы, которые пять лет назад точно были скромнее.

– Мне срочно нужно зеркало! – взвизгнула я, не особо заботясь о том, как моё требование выглядит со стороны.

– Мне тоже. Но для его создания потребуется твоя помощь, – неожиданно серьёзно произнёс Элмар и свёл ладони, между которых тут же вспыхнул призрачный огонёк.

– Предлагаешь мне снова сунуть руку в пламя Изнанки? Совсем сдурел?

Элмар закатил глаза, как если бы сомневался в моих умственных способностях.

– Предлагаю тебе передать мне часть силы. Сейчас, когда мы связаны, это не составит труда. Давай, малышка, не жадничай. Получишь бесценный опыт.

– Но... я не умею.

Признаваться было невероятно стыдно, и ответная реакция не заставила себя ждать. Элмар ничего не сказал, только усмехнулся настолько красноречиво, словно недоумевая, а действительно ли я обучалась магии.

Программа ШИПа отличалась от классического воспита-

ния магов. На это ещё мой отец обратил внимание, но тогда мне было откровенно плевать. Так вот, нам преподавали исключительно иллюзии.

Я умела создавать фантомные и материальные иллюзии запахов, звуков, копировать поведение и привычки, натренировалась подмечать детали, могла точно рассчитать время действия и вплести условие-привязку для долгосрочной или самовозобновляющейся иллюзии. Но базовых знаний широкого профиля у меня не было! Да я и не стремилась ими обзавестись, после возвращения в родовой замок меня должно было ждать домашнее обучение, которое и полагалось для носительницы тёмного дара.

– Я не смогу передать тебе силу. Этого не было в нашей учебной программе. А сам ты не справишься, так что... – Виноватая улыбка замерла на моих губах, потому что в глазах боевика я прочла упрямую решимость добиться желаемого.

Несмотря ни на что. Любой ценой. И за мой счёт!

– Сама пришла, – тихо произнёс он. – Любопытство наказуемо.

Ну хоть не заливают, что мы напарники и обязаны помогать друг другу.

Я насторожилась, готовая, как только Элмар начнёт подниматься, броситься наутёк. Становиться чьей-то подкормкой я не собиралась!

Я следила за Элмаром и поэтому не увидела тёмные изви-

вающиеся корни, выбравшиеся из-под земли, заметила их, только когда они дёрнули меня за щиколотку, выбив почву из-под ног. Туманная высь промелькнула перед глазами, и я приземлилась чётко в крепкие объятия боевика. Он заботливо поймал меня, не дав стукнуться спиной о землю. Не иначе как опасался, что наша связь сочтёт падение намеренным вредительством.

– Ах ты ж, гхар! – попыталась лягнуть наглючего боевика, но тот ловко придавил меня ногой.

Приподнявшись на локте, Элмар навис надо мной, позволив в полной мере ощутить, до чего же я маленькая, хотя в этой реальности недокормленной меня назвать было сложно.

– Это Изнанка, детка, здесь ты теряешь силу очень быстро. Уже и на ногах не стоишь... бедняжка. – Его лицо оказалось так близко, что я не выдержала и зажмурилась.

Единственным парнем, которого я подпускала к себе настолько близко, был Икар, но его-то я избавляла от кошмаров! Это была жизненная необходимость, сродни ритуалу исцеления.

В каком-то странном оцепенении я ощутила, как горячие губы касаются моего виска:

– Так, значит, ты совсем-совсем не умеешь передавать силу?

– Увы и ах.

– Жаль, Фиалочка. Придётся иначе, – прошептал Элмар.

А потом положил мне ладони на лицо, не давая отвернуть-

ся, и поцеловал.

Это была какая-то магия. Странная, подавляющая волю и совершенно восхитительная. В груди разлилась лёгкость, как если бы мой резерв был переполнен. Магия внутри меня искрилась, искала выход и нашла его – наше дыхание, которое теперь было одним на двоих. И когда я ощутила, как моя сила потекла в Элмара, то застонала от острого наслаждения. Моё тело дрожало, как в лихорадке, охваченное желанием отдать всю себя без остатка...

Наваждение было смыто жёстко и беспощадно острой болью, с удивлением я осознала, что меня только что укусили за нижнюю губу.

– Пришла в себя? Отлично. Думаю, мне хватит. – Боевик пружинисто вскочил на ноги, оставив меня лежащей на земле.

Я же прижала ладонь к распухшим губам, чтобы не разреветься.

Получив желаемое, Элмар перестал обращать на меня внимание. Теперь между его ладонями снова разгоралось призрачное пламя Изнанки. Еле заметную туманную дымку, возникшую в паре шагов от него, я поначалу и не заметила, но огонь в ладонях боевика вспыхнул ярче и лёгкое марево уплотнилось, превратившись в зеркало. Спустя мгновение в нём уже отражались окаменевшая от перенапряжения рожа боевика и моя перепуганная физиономия.

Да, я сама подошла к Элмару! В конце концов, у меня бы-

ло такое же право заглянуть в это зеркало, как и у него.

Итак, за пять лет я заметно поправилась. Осознание этого слегка притупило фиаско первого поцелуя. Нет, худышкой я никогда не была, но сейчас в зеркале отражалась совсем уж плотненькая девица с округлыми щеками, копной тёмных волос и пронзительно-фиолетовыми глазами. И всё-таки какая я мелкая, с раздражением покосилась на громадину – своего напарника. Такого захочешь стукнуть по носу – и придётся прыгать, ну или табуреточку подставлять. Хотя этого шкафа проще табуреточкой, да раза два-три, чтобы точно хоть что-то почувствовал!

Он там вообще живой?!

Окаменевшая поза боевика начинала действовать на нервы. Уж больно зловеще выглядело пламя, пляшущее в его ладонях. Оно подсвечивало лицо Элмара призрачным зелёным светом. Тихо охнув, прижала пальцы к саднящим губам. Если моя всего лишь побаливала, то на нижней губе боевика виднелась запёкшаяся кровь. Ну... будет знать как кусаться. Видимо, отдача за членовредительство слабеньких иллюзионистов прилетала усиленная. Есть ещё в этом мире справедливость!

Как он там сказал? Получу бесценный опыт? Получила. Как же!

Я всегда считала, что первый настоящий поцелуй будет чем-то невероятным и волшебным, что я испытаю удивительные ощущения... Ну, в определённый момент так оно и

было, а потом мне цинично сообщили об отобранной силе. Я покосилась на Элмара и ощутила непреодолимое желание пнуть его под колено. Заодно и проверить действие нашей связи. Отчего-то казалось, что я как раз могу вредительствовать безнаказанно.

Я уже на полном серьёзе примерялась к его ноге, когда отражение в зеркале изменилось. Теперь оно показывало высокого, тощего, как жердь, парня. Он взбирался по крутой винтовой лестнице, прижимая к себе толстенный талмуд. Коварные ступени были для доходяги ощутимым препятствием, ему приходилось останавливаться, чтобы восстановить дыхание. Наконец парень добрался до цели, вошёл в комнату, и я увидела отца!

Эдриан Сатор стоял, склонившись над подставкой для книг, и, сосредоточенно шевеля губами, водил пальцем по листу.

– Учитель, я принёс книгу.

Отец с раздражением указал на стол, уже заваленный фолиантами. Юноша буквально на цыпочках подошёл, выполнил безмолвный приказ и начал наводить порядок в книгах, а я внезапно поняла, что узнаю помещение, отражённое в зеркале. Это была одна из комнат башни столичного имения Сатор.

Мой взгляд вернулся к отцу. Он выглядел таким живым, таким настоящим. Казалось, я смотрю не в призрачное зеркало, созданное Изнанкой, а передо мной всего лишь окош-

ко. Протяни руку – и окажешься рядом.

Выходит, папа был вынужден взять себе помощника. Ведь я возжелала обучаться иллюзиям и больше не могла приносить ему книги и сортировать почту. Горечь вины разлилась в груди. Быть может, если бы я не покинула замок, отец остался бы жив?

Моё дыхание сделалось тяжёлым, сердце теперь билось какими-то рваными скачками, а потребность выяснить судьбу отца сделалась невыносимой. Я должна была разобраться, что же с ним произошло. Я не верила, что он мог решиться на опасный эксперимент, не приняв мер предосторожности. Хотя Эдриан Сатор и был увлекающейся натурой, он всегда оставлял для меня записки – краткие, но ёмкие инструкции на случай, если что-то пойдёт не так.

Зеркало Изнанки дрогнуло и снова отразило моего отца.
– Сатор.

Голос, произнёсший его имя, был наполнен такой ненавистью, что я не сразу поняла, что он принадлежит Элмару.

Эдриан Сатор куда-то спешил. На нём была мантия члена Совета магов, длинные полы которой развевались за его спиной. Я жадно всматривалась в лицо отца в надежде обнаружить хоть какую-то подсказку. Его фигура стала ближе, теперь он двигался совсем рядом, буквально на расстоянии вытянутой руки, я могла уловить гулкое эхо плит, по которым он ступал, различала жилку, бьющуюся у него на виске. Казалось, ещё немного – и отец меня заметит, ведь он был

совсем рядом.

– Чума на твою голову, Фиалка. Сдохнешь же, – прошипели совсем рядом, а потом меня обхватили за талию и резко дёрнули назад.

Вроде бы я вырывалась, пиналась так уж точно, мне было важно, жизненно важно выяснить, куда направлялся мой отец, отчего его лицо выглядело таким мрачным, отчуждённым.

– Пусти! – Девичий визг был таким пронзительным, что просто не мог принадлежать мне.

– Да с радостью. Но сдохнешь ты, прилетит и мне, – прохрипели сверху.

И меня тащили прочь, медленно, но верно, несмотря на моё сопротивление, несмотря на чёрную ярость, сжигающую меня изнутри. Я тянулась к зеркалу Изнанки, и оно отвечало. Ровная поверхность дрожала, готовая рассыпаться в любой миг и открыть уже настоящий проход к отцу. Туда, где меня ждали ответы на все вопросы.

– Сама напросилась! – рывкнули особенно зло.

И перед глазами промелькнула мужская рука, охваченная призрачным пламенем. Стоило ей обхватить меня поперёк талии, как тело прошила острая боль. Зеркало изогнулось, а потом резко опало вовнутрь и лопнуло, обдав нас градом крошечных осколков, но ни один из них не достиг цели, потому что нас подбросило вверх – страховочная нить Элмара выдернула нас с Изнанки.

Мрак вездесущий! И у этого слонопотама ещё хватало наглости намекнуть, что я много вешу! Сейчас, придавленная телом боевика, я чувствовала, как с каждой секундой становлюсь всё тоньше и тоньше, как меня буквально размывает тонким слоем по покрывалу. Элмар не подавал признаков жизни, а я не представляла, как из-под него выбраться!

– Эй! Ты там что... взаправду умер? – пискнула я.

– А ты уже успела обрадоваться? – Боевик шевельнулся, и дышать сразу же стало легче, потому что кое-кто соизволил приподняться на локтях.

Впрочем, избавлять меня полностью от своей туши Элмар не спешил.

– Ты вставать собираешься или как?

– Нет. Помолчи. Мешаешь.

– И чем же ты таким важным занят?

– Думаю. Как бы от тебя избавиться и чтобы мне за это ничего не было.

Ну офигеть тут у некоторых планы!

Мой иллюзорный светлячок давно рассеялся, и теперь в комнате было так темно, что я едва различала очертания лица будущей жертвы магического преобразования. А то, что оно в скором времени свершится, я ни капли не сомневалась!

– Слушай, я подозреваю, что сейчас сильно снижу твою самооценку, но ты жуть до чего тяжёлый! Вас тут на убой

откармливают?

Из горла боевика вырвался самодовольный смешок, намекающий, что с самооценкой у Элмара полный порядок. Но с меня он всё-таки слез, и на том спасибо.

– Напомни, чтобы завтра взял тебя в оружейную.

– Зачем это?

– Оценишь вес паладинского доспеха. Сразу тупые вопросы задавать перестанешь.

Мрак вездесущий! Я впервые в жизни находилась в одной кровати с парнем, и единственное желание, которое это пробуждало, – желание убивать.

Элмар вскинул руку и принялся шарить по стене. Когда в комнате зажёгся яркий свет, я невольно зажмурилась, поэтому упустила первую реакцию боевика, впрочем, его тихое «твою ж мать» было более чем красноречиво.

Я же раскрыла глаза и ласково протянула:

– Знаю, тебе столько не выпить, поэтому дальнейшие поцелуи отменяются.

Надо отдать Элмару должное, он быстро взял себя в руки и даже сумел выдавить подобие улыбки:

– Нет, напарник, пить за знакомство нам уже поздно. Что касается остального... – Боевик склонился ко мне так близко, что я ощутила его дыхание на своих губах. – У меня хорошая память и отличное воображение.

Настал мой черёд ошарашенно хватать воздух ртом и мучительно соображать, что же сказать в ответ.

Не пришлось.

Дверь в комнату распахнулась с таким грохотом, словно её открыли пинком.

Я вздрогнула и обязательно бы вскрикнула, не зажди Элмар мне рот ладонью. Боевик многозначительно вытаращился и приложил палец к губам. Дождавшись моего кивка, он встал с кровати, задвинул занавеску и, судя по звуку, бравоткнул себя кулаком в грудь.

– Лорд Льен, приветствую вас в своей комнате.

– Ещё скажи, что рад меня видеть, и я заплачу от умиления. Ответь, почему старший целитель утверждает, что ты болен... – На столе что-то задребезжало, не иначе как бутылочки. – Судя по опустошённому запасу, ты должен находиться как минимум при смерти.

– Я... восстанавливался. Сложные тренировки. Вы же сами потребовали усилить...

– Ты чем-то недоволен? – Голос главнокомандующего был подозрительно мягок.

– Никак нет! – отчеканил Элмар.

Громко. Слишком громко. Заметно, что дёргается. Зря это он, не такой уж наш главнокомандующий и страшный.

Спустя мгновение я была готова взять свои слова обратно, потому что лорд Льен вдруг подошёл к кровати и отодвинул занавеску. Его глаза угрожающе сузились, и хлёсткий голос возвестил:

– Я бы поверил, что это последняя прихоть умирающего,

но у твоей горы подушек выросла нога.

Ой! Да что же это я?!

Попыталась незаметно втянуть ногу под покрывало, но лорд Льен стремительно наклонился и сцапал меня за щиколотку.

– Женская нога, – многозначительно добавил он.

– А что, имелись прецеденты и с мужскими? – необдуманно ляпнула я.

– Иллюзион. – Лорд Льен скривился так, словно ему мышь в рот нагадила. – Мог и догадаться. Не хочешь ничего объяснить? – Это он уже Элмару.

А я внезапно осознала, что эти двое общаются, мягко говоря, не по форме. Точнее, Элмар ещё пытается, а вот лорд Льен говорит так, словно очень хорошо знает моего напарника.

– Вы запретили мне покидать территорию академии. У меня не было увольнительной уже целый месяц.

А где связь? И при чём здесь я? Ой...

Догадка была такой же внезапной, как и презрительная усмешка на губах нашего главнокомандующего. Решив, что раз репутации всё равно хана, то хоть развлекусь, я подправила иллюзию заморыша от учёбы, развеяла подушки и села на постели.

Нет, я надеялась, что реакция главнокомандующего окажется впечатляющей, но и предположить не могла, что меня схватят за руку и выволокут на свет.

– Девушка полностью одета, Элмар.

– Это не мешало. – Боевик бросил на меня извиняющийся взгляд.

А я... я едва сдержалась, чтобы не натравить на него иллюзорных муравьёв! А ещё лучше пару-тройку скорпионов. Укус настоящего, к сожалению, воспроизвести не смогла бы, меня саму скорпионы никогда не кусали, а мы, иллюзионисты, слишком зависимы от личного опыта. Но и щиплющий, как гусак, скорпион способен заставить понервничать кого угодно!

Вместо того чтобы продолжить расспросы, лорд Льен снова обратил внимание на стол. Вероятно, количество выпитых эликсиров не давало ему покоя. И что он сделает, если узнает о путешествии Элмара на Изнанку? Ничего хорошего! А ведь я ещё не успела расспросить боевика об увиденном в тёмном зеркале! Мне край как нужна была информация, и ради этого я была готова рискнуть.

– Часть эликсиров выпила я. Элмар готовил меня к совместным тренировкам.

– Утверждаете, что приняли хоть что-то из этого? – Лорд Льен обвёл рукой стоящие на столе бутылочки.

– Точно не помню сколько, но да... было дело.

Только бы лорд Льен не запросил подробности! Например, не поинтересовался, когда я приняла эликсир: до, после или вместо! Ну их, эти подробности, я ж такого могу нафантазировать!

– Обычно у принявших магический эликсир вид... более цветущий, – задумчиво произнёс главнокомандующий.

Теперь он рассматривал моё лицо настолько пристально, что у меня невольно зачесался нос, потом щёки, губы, шея... Терпеть не могу, когда на меня так пялятся!

– Моя вина. – Элмар покаянно вздохнул и посмотрел себе под ноги. – Она не слишком вынослива.

Я так и замерла с открытым ртом. И я ещё хотела помочь этому слонопотаму! Да он же толстокожий, как задница броненосца! Хотя почему как? Он и есть задница броненосца!

– Ваши планы на будущее? – внезапно произнёс лорд Льен.

– Вы это мне? – слегка растерялась я.

– Ну, допустим, его будущее, – кивок на Элмара, – распланировано чуть ли не по годам на ближайшие двадцать лет. А вот ваше...

– Получить жезл мага и найти себе богатого покровителя. Кстати... – Я повернулась к Элмару. – Ты богат?

В комнате стало тихо, лишь слышен был какой-то странный звук. Кажется, это скрипел зубами лорд Льен.

– Я подозревал, что адептки Школы Иллюзий и Преображения захотят облегчить условия своего пребывания в военной академии, но та скорость, с которой вы залезли в постель вашего напарника... Впрочем, чему я удивляюсь. Вы же женщина. – На меня посмотрели с таким неодобрением, что я не выдержала и отвела взгляд. – Я попрошу младшего

паладина Латар, чтобы она уделила особое внимание вашей подготовке. Будущее содержанки – не единственная возможность для выпускницы ШИПа.

Мрак всемогущий! Это он намекает, что ещё сделает из меня порядочную женщину? А может, лучше не надо? И никто не пострадает!

– Так я пойду готовиться? Завтра же и начнём? Да? – Я посмотрела на Элмара.

Да скажи же ты хоть что-нибудь, истукан плешивый! Нет, на самом деле с шевелюрой у боевика был полный порядок. Но если меня прямо сейчас не выпустят из комнаты, то кого-то вынесут вперёд ногами. И, скорее всего, это буду я. Банально хлопнусь в обморок. Приключение на Изнанке выжало из меня все соки. И чем дальше, тем явственнее я это ощущала.

До Элмара наконец-то дошло, что я безумно хочу свалить, и он кивнул:

– Я попрошу, чтобы тебя проводили.

– Лучше сама. Не бойся, по дороге не украдут. – Уже хотела направиться к двери, но вспомнила, кто же тут главный. – Лорд Льен, так я могу идти?

– Разумеется, адептка Лэсарт.

Ой... Он и имя моё запомнил. Будем считать это хорошим знаком... Признаком того, что у нашего главнокомандующего с памятью всё просто замечательно!

И у меня будет. Обязательно будет. Вот только доберусь

до кровати.

С этой мыслью я побрела к дверям и уже в коридоре услышала раздражённый голос Первого паладина Мрака:

– Элмар, тебе твой заоблачный рейтинг в голову ударил? Не мог выбрать в напарники кого попримечнее?

Я остановилась, чтобы услышать ответ, но дверь, как назло, уже захлопнулась.

Глава 8

Свою комнату я нашла без приключений. Нас разместили на втором этаже, только тут ещё оставались свободные жилые помещения. Оно и понятно, кому охота спать рядом с аудиториями? Да и риск столкнуться с преподавателями во внеурочное время высокий. Моя бы воля – поселилась бы на чердаке. Не вались я с ног от усталости, обязательно приуныла б от такого соседства. И только я вырубилась, как меня настойчиво потрясли за плечо.

– Динара-а-а... – Шёпот у звонкоголосой Арии выходил тоже громкий, подвывающий.

– Нет такой. – Я попыталась накрыть голову подушкой.

– Тут нет серебряных чаш.

– И ложек серебряных тоже не предвидится... – буркнула я, а потом осознала услышанное и резко села в постели. – Как это нет?

– Ни у меня, ни у остальных девочек. К парням мы не совались, но думаю, что и им чаши не поставили. Динара, как же я теперь спать-то буду?

Чашами мы называли глубокие серебряные сосуды, находящиеся в комнатах учащихся ШИПа. Поскольку с оценкой личного резерва и сдерживанием магии у нас у всех были проблемы, преподаватели настоятельно рекомендовали каждый вечер сливать неизрасходованную силу в чаши.

Магия иллюзиониста похожа на мощнейший энергетик: если резерв адепта переполнен – его так и тянет на подвиги, а стоит расстаться с долей силы, начинает клонить в сон, в котором нет ни кошмаров, ни видений, ни обычных грёз.

– Динара, я же теперь уснуть не смогу. – Ария прижала дрожащие пальчики к губам. – Вдруг что опять привидится? А как же теперь быть Икару?

Я обхватила голову руками и застонала. Вот и поспала, называется.

– Девочки в своих комнатах?

– У нас одна на всех. Правда, раза в три больше этой. – Ария с трудом скрывала недоумение.

Мериться комнатами я была точно не готова, поэтому молча сунула ноги в туфли и последовала за Арией.

Адептки ШИПа находились на грани коллективной истерики. Повышенная эмоциональность – ещё одна отличительная черта иллюзионистов. Даже парней временами накрывало.

– Динара, наконец-то! Где ты пропадала? Мы уже все извелись! – воскликнула Тиана.

– Касмина уже всех свободных бергов на уши поставила, но никто не смог тебя найти. – Миранда сверлила меня подозрительным взглядом.

– Задержалась в городе. Купила вам пирожных. Какие ещё берги?

На выставленную на стол коробочку никто и внимания не

обратил.

– О! Так она же не знает!!! – Ария раскинула руки и закружилась на месте, её глаза сияли, и не скажешь, что ещё недавно была готова разреветься.

– В этой академии всю хозяйственную работу выполняют берги, – спокойно пояснила Тиана. – Так что, если вдруг заметишь кого-то коричневого и лопоухого, не спеши орать...

– Или драться, – подхватила Ария. – Мы нашего шваброй хотели стукнуть. Попасть не попали, но берг всё равно обиделся.

Девчонки начали дружно делиться впечатлениями и рассказывать, как прошло заселение, как им всем выдали униформу и наборы чарокамней, как потом вместе с боевиками ходили в столовую... Я в разговоре участия не принимала, моё внимание было сосредоточено на коробке, из которой самым наглým образом воровали пирожные.

– А этот ваш берг умеет становиться невидимым?

Надкушенное пирожное дёрнулось, а потом попыталось вернуться обратно в коробку.

– Они ещё и через стены просачиваться мастаки, так что с бергами лучше дружить. Тем более что боевики их ни во что не ставят. – Касмина, как всегда, была бесценным источником информации.

– Ну, раз так... – Я подошла к столу, взяла в руки коробку и громко объявила: – Угощайтесь!

Резкий порыв ветра ударил в лицо, и спустя мгновение у

меня в руках остался лишь полуобглоданный кусок картона.

Интересно. Надо при случае организовать еженедельную доставку сладостей в академию.

– С бергами разобрались. Что с чашами?

– Их нет, – трагическим шёпотом возвестила Миранда. – Сначала мы решили, что боевики сбрасывают излишки силы как-то иначе, и проверили все предметы в этой комнате, даже ванную обследовали. Без толку! Ни следа поглотителя!

– А с госпожой Ортон на этот счёт почему не побеседовали?

– Так её же в преподавательской башне разместили. А в неё без приглашения не войти, – угрюмо пояснила Касмина. Не иначе как уже попробовала.

– Динара, надо что-то делать. Я уже вся чешусь. – Тина засучила рукава и показала на красные полосы от ногтей. – Сегодня же не магичили.

– А вот давайте и помагичим! На сон грядущий!

За окном ещё было светло, но я надеялась завалиться в кровать пораньше, или сон завалит меня.

– Так в жилых комнатах нельзя же, – неуверенно произнесла Касмина.

– Кто сказал? В ШИПе нельзя, а тут никто не запрещал.

Судя по тому, что у них адепты в разгар дня запрещённые ритуалы проводят и на Изнанку мотаются, с магией в Карагате вольно обращаются.

– Предлагаю создать материальный фантом. С вас форма,

с меня наполнение и привязка.

– А кого создавать будем? – робко спросила Ария.

Когда дело доходило до практики, она всегда жутко нервничала.

– А кого хотите! – Я, когда спать хочу, становлюсь безумно щедрой.

Мрак вездесущий, только бы побыстрее. Иначе меня вырубят там, где стою.

– Эльфа!

– Демона!

– Дэгра-степняка!

– А я лучше ему плащик наколдую, – скромно добавила Ария.

– Ладно. Поехали. – Я вскинула руки и закрыла глаза.

Кого наваяют девчонки, мне было плевать, до утра фантом всё равно не доживёт. А завтра уже разберёмся, где раздобыть артефакт поглощения излишков силы.

Я привычно создала основу и осуществила привязку к девчонкам, чтобы они могли заняться формой. Я же пока задавала линию поведения. Можно было бы оставить наше создание в комнате, но так жалко же! Тем более я точно знала, где наши таланты оценят.

С фантомным телом девочки разобрались быстро, а вот когда дело дошло до головы, выяснилось, что подруги у меня жуть до чего упрямые. Поняв, что придётся снова взять всю ответственность на себя, скомандовала:

– Творите! Только одновременно, а то склеить не успею.

Создавать фантом, когда валишься с ног от усталости, – та ещё задачка. Но я справилась и теперь с мрачным удовлетворением рассматривала результат коллективных усилий – высоченного эльфа повышенной рельефности, над которым парили в воздухе две призрачные головы: клыкастого демона и татуированного дэгра. К слову, тело нашего создания было полупрозрачным, но светилось умеренно и умело растворяться в воздухе.

– Динара, так нечестно! – От обиды Миранда даже приотпнула ногой.

Голова эльфа отделилась от тела, и её место заняла башка демона.

– Так лучше? – ласково поинтересовалась я.

– Не мужчина – мечта! – фыркнула Ария.

– Кстати, о мечте... – Я отдала фантому приказ, и тот распахнул плащ. – Ария, ты превзошла саму себя!

– Так вы сами разрешили мне плащ наколдовать.

Мы переглянулись и не стали уточнять, что считали, что Ария позаботится о внешнем облике нашего фантома. Собственно, облик был, но слегка аморальный. Всё-таки у всех иллюзионистов очень хорошее воображение.

– Последний этап. Имя! – объявила я, чувствуя, что с магией пора заканчивать или до комнаты не доползу.

– Галахан!

– Ориэль.

– Шазадар!

– А с меня плащик только был... – виновато добавила Ария.

– Ну здравствуй, Гоша, – буркнула я и оживила фантом.

Призрачный мужик шевельнулся, запасные головы дёрнулись в воздухе, плащ стоял колом, словно не тканевый, а кольчужный.

– Простите, девочки. – Ария уже чуть ли не хлюпала носом.

Я закончила привязку и отправила Гошу в сад, то есть в парк. Как стемнеет, будет бродить среди деревьев и пугать юных фетишистов, мечтающих оттяпать кусок савана банши.

* * *

Свою комнату я нашла не сразу. Светящаяся табличка с моим именем исчезла в момент заселения, а двери тут кругом одинаковые, зато я точно помнила, что перед моей было чисто. Сейчас же у порога валялось два холщовых мешка. В таких ещё лук или картофель хранить любят. Между мешками торчал обрывок свитка. Подняла, развернула...

Н-да... Дверь была точно моя.

Фиалка, не застал тебя в комнате. Приду с проверкой часа через четыре. И лучше бы тебе спать в своей постельке.

Вот слово «своей» было подчёркнуто аж три раза.

Забери форму и чарокамни. Пожевать кой-чего положил. Если бы не свалила – отвёл бы в столовую.

Я уже внимательнее присмотрелась к пыльным мешкам, которые притащил Элмар. Сам пусть жрёт из таких!

Не удержалась и пнула ближайший, в мешке что-то стукнулось с характерным каменным «тюк» и... холщёвая ткань вспыхнула!

Взвизгнув, подхватила второй и попыталась сбить пламя, выходило прямо-таки паршиво. Теперь у меня было два горящих мешка.

Орать-истерить! Что же делать? Завопить «пожар», а когда народ подтянется, сделать вид, что это не моё добро? Я только мимо проходила, а тут валяется что-то, полыхает и явно одними мешками ограничиваться не собирается. Мрак всемогущий! Да здесь же нас и за магов не считают. Так и вижу ехидные рожи боевиков, прикальывающиеся на тему убогих иллюзионов, не способных затушить крошечный огонёк.

Нет, справляться придётся собственными силами!

Вовремя вспомнила о ванной комнате и рванула туда, держа пылающую поклажу в вытянутой руке.

– Хозяйка, не губите! Я больше не буду таскать ваши пирожные! – Вопль неведомого существа повышенной лохматости вышел до того истеричный, что я едва не выронила мешки.

– Воду! Срочно!

Берг понятливо закивал, заскочил в ванную впереди ме-

ня и дёрнул один из трёх рычагов, выступающих из стены. Круглая, выдолбленная из цельного куска гранита ванна начала наполняться водой. Мешки я опустила осторожно, помня, что внутри находятся чарокамни, которые я и в руках никогда не держала!

Пламя гасло медленно, с недовольным шипением, наполняя всё вокруг едким дымом, в котором мне чудился запах горелых пирогов. Первый мешок я рискнула выловить, только когда оно угасло совсем.

Внутри находилась униформа: куртка, свитер, штаны и сапоги. Вот им и досталось сильнее всего, если одежду ещё можно было хотя бы попытаться отстирать, то вряд ли я бы смогла спасти спёкшуюся от жара кожу.

– Хозяйка желает, чтобы я почистил её одежду? – уныло спросили справа.

Я повернула голову. Совсем забыла, что берг околачивается рядом.

Комплекцией это существо походило на неповоротливого мишку-киаллу, а вот мордочка напоминала кошачью. Взгляд берга, направленный на загубленную униформу, был обречённо печальный. У меня появились подозрения, что берг тайне надеялся, что я прикажу отнести её на помойку. Если хорошенько подумать, то не самое плохое решение.

– Слушай, а ты, случайно, не знаешь, где здесь можно разжиться шмотками меньшей степени прожарки?

– А деньги есть?

Я тяжело вздохнула и полезла за кошельком. Вот тебе и казённое обеспечение!

Во втором мешке я опознала останки кремированных пирогов. Там же лежал кожаный мешочек, внутри которого и находился виновник моих бед – крошечный оранжевый чарокамушек. К слову, мешочек был зачарован и поэтому совершенно не пострадал. Помимо огненного камня, я вытащила голубой и белый.

Так, если светлый отвечает за освещение, то голубой охлаждающий.

Я встряхнула камень в ладони и бросила в ванну. Вода мгновенно покрылась белой коркой, а потом превратилась в цельный кусок льда.

– Хозяйка, вы записку потеряли! – Берг протянул мне клочок свитка и захлопал голубыми глазками.

Тут только я заметила приписку на обратной стороне.

Осторожнее с чарокамушками. Их по моей просьбе зарядили под завязку. Активируются при малейшей вибрации.

Я постучала по льду, насладилась звуком. Ну... с магической обновкой меня.

* * *

Папа терпеть не мог природные источники силы, отдавая предпочтение рукотворным. Вот чарокамни как раз и относились к артефактам естественного происхождения. Их на-

ходили в местах силы и приспособабливали для хозяйственных нужд.

Огромное достоинство камней – они никогда не ломаются, подзаряжаются от стихии, тот же огненный чарокамень достаточно просто положить на некоторое время в огонь. Минусы у этих камешков тоже есть – их нельзя вручать неумёхам вроде меня: и себя покалечат, и другим навредят.

Я мрачно подбросила на ладони белый чарокамень, поймала и осторожно разжала пальцы – комната осветилась приглушённым светом. С водным и огненным решила пока не экспериментировать, вместо этого отдала их бергу. Тот умел ими управляться куда лучше меня. Мохнатый помощник вырос в моих глазах, когда ловко сперва разморозил лёд в ванне, шустро прибрал в ней, а потом наполнил горячей водой и предложил мне искупаться. Вот после водных процедур, разомлевшая, я нежилась в постели и размышляла.

Чарокамни нельзя вручать неумёхам. Знал ли Элмар, что я не умею с ними управляться? Или же надеялся, что напортачу? Что это: злой умысел или же случайность?

Элмар оставил заряженные камни у меня под дверью. Боевик намеренно положил три камня в один мешочек, даже холстиной не удосужился обмотать. Так что тут без вариантов. Значит, будем мстить. Вот только вздремну чуток. Берг утверждал, что нас до завтра никто не побеспокоит. Вроде как период адаптации. Ага! Как же! Просто преподавателям нужно время, чтобы понять, что с нами делать. Приказ лорда

Льена оказалась нежданчиком не только для нас.

Я едва не проворонила стук в дверь из-за звуковой иллюзии ревущего пламени. Сам огонь тоже в наличии имелся, он жадно лизал пол и мою кровать. У меня хватило сил даже на воссоздание запаха, того самого, который источал мешок с горелыми пирогами. Всё-таки злость – неиссякаемый источник силы для тёмных, да и поспать я успела.

Берга я предусмотрительно отослала прочь и попросила до утра не показываться. Еле уговорила!

Оценив мою иллюзорную композицию, берг заявил, что Элмар меня убьёт, причём, скорее всего, придушит. На что я ответила, что боевик может вообще не явиться. Впрочем, это меня не расстроило бы. Я смогла осуществить задуманное и теперь сидела в кресле и наслаждалась иллюзией пожара так, как может только истинный гурман смаковать кусочек жутко вонючего сыра.

Стук в дверь повторился. Уже более настойчивый. Хм... А если это кто-то из наших пришёл мириться? Тот же Войский, например, притащился. А, нет, точно не Войский, тот бы не стал настолько нагло совать нос туда, куда не приглашали.

Не прошло и секунды, как приоткрывшаяся дверь с силой распахнулась, удивительно, как с петель не слетела.

– Фиалка, чтоб тебя... сожрало! Агх... Кх! – Элмар сперва зажал рот ладонью, а потом вокруг него красиво замерцал зеленоватый щит.

Значит, магия Смерти профилирующая. И как его только в боевые маги занесло? С таким даром – прямая дорога в жрецы Мрака. Хотя те доспехи не носят, а у боевиков железки – прямо-таки фетиш.

К кровати Элмар ринулся сквозь огонь, то ли был настолько уверен в щите, то ли сильно испугался. Хорошо, что я послушалась берга и убрала с истлевшего покрывала иллюзию обгоревшего трупа. Не настолько я стержовная. И потом, зачем мне заикающийся напарник?

– А говорил, что мы связаны. Соврал, поди, – тихо вздохнула я, рассматривая кисть, на которой сейчас не было и намёка на зеленоватую руну, которую я видела на Изнанке.

Элмар, который уже успел забраться на кровать, медленно повернулся.

– Ну ты и с-с-с... – Парень подавился иллюзорным дымом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.